

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

ТАНГО
С ДЕМОНОМ
—
ТАНГО
ЭСЦЕНАРИДА

Галина Дмитриевна Гончарова
Танго с демоном.
Танго эсценарида
Серия «Другие миры (АСТ)»
Серия «Танго с демоном», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70272544
ISBN 978-5-17-161810-0*

Аннотация

В Римате неспокойно? Спокойствие туда и не приходило. Зато приехал наконец наследный принц. Ему пора принимать корону и садиться на трон. И у всех свои планы на предстоящее торжество.

Наследник планирует короноваться.

Его родственники устроили заговор.

Мединцы мечтают о возвращении демонессы.

Работорговцы ловят добычу, в надежде на хороший улов.

И только три подруги ничего не планируют. Они просто влюблены и собираются замуж. Им кто-то мешает? Ах, мединцы, заговор и работорговцы? Что ж, вы сами запросились. Шаманы и маги шуток не понимают, и останавливаться не собираются. А если уж работорговцы похитили мага, то сами и виноваты. Мединцы-то могут еще исправиться, хотя бы некоторые, а вот

работоторговцам и заговорщикам такого шанса уже не дадут. Феола собирается выдать замуж подруг и готова ради этого на всё.

Жертвоприношение? Призыв мертвых? Укрощение стихий?

Не заказывали? А все равно так и получится. Потому что влюбленный шаман преград не видит.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	74
Глава 3	139
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Галина Гончарова

Танго с демоном.

Танго эсценарида

Пролог

Бывают такие люди, про которых говорят: ни дома оставить, ни в люди отправить. Вот случается! И что ты с ними хочешь, то ты и делай! Главное, вернуться вовремя, а то всех накроет. Всем достанется.

Кристиан Себастьян Риос, сеньор, был именно из таких. Вроде и не дурак, но до чего ж ему не везло! Настолько невезучего человека по столице надо было искать и искать. Долго и безрезультатно.

Если из доски торчал гвоздь, то штаны разрывал именно Крис!

Если на дороге разливалась лужа, то мальчишки сшибали в нее именно Криса. Причем не со зла, так-то парень он был неплохой и неглупый, и друзей у него хватало. Но так получалось, что в луже оказывался именно он.

Разбили окно? Разумеется, рядом оказался Крис.

Кто-то проколол шины у мобиля директора? Да, потом разобрались, что это не Крис, но в первую минуту... вот

что вы хотите делайте – нагорало именно ему!

За что?

За шкирку!

Крис о своей особенности зна и старался вести как можно более законопослушную жизнь, но все равно то там, то здесь случались с ним мелкие неприятности.

Девушка? Да кто б сомневался, что парню наставили рога последовательно три девушки. Одна – с родным братом Криса. Обидно, между прочим!

Но когда Крис возмутился, его не поддержали даже родители... брата, кстати, тоже. Но... лучше, чтобы гуляющая натура сейчас вылезла, а не потом, когда ты на ней женишься.

Это Криса чуточку утешило. Не сильно, но все же. А учитывая, что и брат потом девушку бросил, обида почти прошла. Действительно, кому нужна гуляющая девка?

Профессию Крис тоже выбирал себе, исходя из невезучести.

Куда, в чиновники? Так там образование нужно, а какое образование, когда сам из рыбацкого квартала, и семья – еще восемь человек? Родители и так из сил выбиваются, прокормить-одеть, школу еще закончить Крису хватило, а уж дальше – простите. Можешь и сам родным помочь, руки-ноги есть – работай!

Крис и старался, честно. Но было ему сложно.

В торговле с таким антиталантом ему делать было

нечего. Разве что нанимали бы для устройства к конкуренту – пусть разорится, проклятый! А так Крис проторговался бы в первые пять минут.

Рыбаком?

Так от него рыба на берег убежит! Вот принципиально, с ним уловы получались в несколько раз хуже, чем без него. И лодки тонули чаще. Вроде ничего и не делал, а вот!

Крис плюнул, да и нанялся матросом на корабль. А что? Там народу много, авось, и его невезучесть заметна не будет! Палубу драить да узлы вязать много ума не надо! Справится! Размечтался...

На несколько рейсов его «везения» хватило. А потом...

Потом все получилось закономерно. А именно – корабль затонул. Да-да, и ничего в этом удивительного нет, во время шторма всякое бывает. Крис толком не понял, в чем там дело, вроде как был маяк, а потом рифы... кто ж матросам такие тонкости разъяснять будет?

Тем более он не знал, что это был не маяк, это медицы во время шторма заманили на рифы невезучий корабль. Им нужны были люди для жертвоприношения, и они в спешке добирали кого могли. Ну и так... какая им разница?

Этот корабль, тот корабль, лишь бы наловить.

Спасся Крис чудом. Был на палубе, вот его в воду и выкинуло. А те, кто был внутри корабля, наверное, так с ним на дно и пошли.

Чудом же не расшибся о рифы – и на том везение кончи-

лось. Мединцы перехватили его в воде, оглушили и посадили в клетку, как и других моряков. И оставили ждать своей судьбы. Так что везение получилось сомнительным. В воде хоть быстро помрешь, а тут как?

А какая тут судьба? Крис и решил, что терять ему нечего! Сам помрет, так хоть этим тварям напакостит! Вот и кидался на всех, кто рядом окажется.

Вот и с предложением Дареи согласился – ему ж не верилось! Эта тварь чешуйчатая, те твари чешуйчатые... какая разница, кому из них хуже придется? Хоть бы всем и разом – не жалко!

И только потом, когда его действительно вытащили из клетки, когда Дарей принялась рассказывать о Рамоне... вот потом его и пробил страхом. А если сейчас, из-за его невезучести – и беда случится? Дарей ж не знает, что связалась с таким неудачником!

А он...

Ой, мама...

Хоть бы им один раз повезло! Ладно, не ему, но хоть Дарее!

Хоть бы повезло, Творец! Пожалуйста!

Глава 1

Не все в столице смотрели на похороны короля. Были и те, у кого нашлись дела поважнее. К примеру, сделать так, чтобы вместе с королем весь Римат не похоронили.

Вот и разговаривали сейчас несколько человек, сидя в мэрии, в отдельном кабинете, стены которого специально обили пробкой.

Подслушать?

Какое там! И стены, и дверь глухие, и окна заделаны так, что хоть ты криком кричи – не услышишь. Хорошее место, чтобы поговорить о важных вещах.

– Тан Кампос, это необходимо.

– Риалон, ты уверен?

– И он уверен, и я уверен.

– Вальдес?

– Да, тан Кампос. Мы допросили всех, кого удалось схватить, – Серхио Вальдес едва зубами не скрежетал. Ну как же не вовремя Шальвейн умудрился ногу сломать! Просто капитально не ко времени! Поискать бы более неудачный момент, да вряд ли найдешь! За последние пятнадцать лет – точно. – В большинстве своем это почти нормальные люди.

– Мединцы?

– Да, тан Кампос, – кивнула Феола, которую тоже пригласили на совещание. – Я обследовала их. И тан Карраско то-

же. Простите...

Хавьер потер лоб.

– Если вкратце – демонесса умудрялась пожирать большую часть души человека, сливая остаток с душой какой-нибудь водной твари. Или земноводной. То, что получалось, не могло без нее жить, потому что демоническая сила использовалась как скрепы. Когда Синэри Ярадан выгнали из этого мира, ее создания большей частью умерли. Та часть, которая осталась, делится на три части. Первая – потомки переделанных. Да, возможно, они не всегда человекообразны, но у них есть душа. Может быть потому, что один из родителей был человеком. Этот вопрос требует тщательного исследования. Вторая часть – те, кто был изменен, но поглощать их души Синэри не стала. Из-за их – внимание! – магических или творческих способностей! Или из-за того, что они были нужны в других местах. К примеру, как те же Валенсуэла. Они вполне человекоподобны. Или Веласкесы... то есть Арандо. И третья часть. Те, кто непричастен, но по факту – связаны с мединцами. Возьмем ту же Лидию Бенитес. Она слабенький маг, она родила от мединца, она воспитала двоих девочек, хотя могла бы все бросить и уйти.

– Это заслуживает уважения, – скромно вставил свои шесть медяков брат Анхель.

– Безусловно. Она не виновата, но если уж так получилось... что она сделает ради своих детей? Брат, вы ее видели, что вы можете про нее сказать? На что она готова?

– На всё. Она точно знала, что рискует, приходя в полицию, но пошла на это ради Эллары. Она точно знала, что рискует, но постаралась обезопасить Дарею. Хотя если бы она ее выдала, получила бы больше. Пусть даже Дарею рожала не она, но Лидия Консепсьон Бенитес воспринимает ее как свою дочь, забывая про чешую и щупальца.

– Вот. И я об этом. Три категории, из которых первая – успешно скрещивается с людьми, становясь все более человекообразными. Более того, попадая под власть уже Творца и Ла Муэрте, – кивнул Хавьер. – Вторая большей частью стерильна.

– Из-за демонических эманаций?

– Подозреваю, что тут пятьдесят на пятьдесят. И эманации, и... простите, ритана Феола. Можно поймать дельфина, но нельзя получить от него потомство.

Феола взмахнула рукой, давая понять, что ей наплевать. Хоть трех дельфинов.

– Третья часть не несет в себе чуждости, но из-за своих убеждений или чувств тоже достаточно опасны.

Амадо шелестнул бумагами. Он и так все помнил, но на всякий случай.

– В данный момент на нашем попечении находится двести двенадцать мединцев и связанных с ними. Из них собственно мединцев... пусть первой категории, никто не возражает против такого определения?

Ответом ему были согласные кивки.

– Так вот, потомков – шестьдесят две штуки. Мединцев второй категории, измененных – восемьдесят шесть. Шестьдесят четыре человека, которые связаны с ними тем или иным образом. Это много. Возьмется ли церковь за их... устройство?

– Безусловно, – согласился брат Анхель.

Епископ Тадео, который ради такого случая выбрался из своих покоев, согласно кивнул.

– Это хорошо. Будем честны, пятнадцать лет они прожили себе спокойно, никому не вредя. Те же Валенсуэла – что они сделали плохого?

– Не считая уклонения от уплаты налогов? – поинтересовался Серхио.

– С этим мы еще разберемся, – отмахнулся мэр. – Тот же Коронель, к примеру, вообще ничего не хочет. Оставили бы его в покое, да и дали творить?

– И то верно.

Амадо побарабанил пальцами по корешку папки.

– Если честно, воду мутят несколько мединцев. Штук шесть или немногим больше. Одного... даже двоих мы знаем. Рамон Амадо Бустос и Сесар Мариано Мартин. Они маги, они мечтают о возвращении Синэри, и они измененные. Сильно измененные.

– Допустим, десяток, – вздохнул тан Кампос. – Как же легко подбить людей на подлость. Как же легко...

– Я не сказал бы, что кого-то подбивали на подлость, –

отозвался Серхио Вальдес. – Здесь, опять же, мединцы делятся на несколько категорий. Первая – это те, кто желает возвращения демонессы. Как раз те, кого изменили, но не поглотили их души. Каждому человеку свойственно мечтать о продолжении рода, а их еще и демоническая сила коснулась. Они понимают, что без Синэри у них нет будущего – и стараются всерьез. Еще одна категория, кстати, как те же Валенсуэла, Коронель, Бенитес... им наплевать! Им и так неплохо живется, без Синэри! Третья категория – любители половить рыбку в мутной воде. Проблема в другом. Тех, кто не может жить без демонессы, их, может быть, десятка три. И самые коноводы там – Рамон и Сесар. И здесь мы получаем эффект искры. Которая вроде бы и невелика, но претлично поджигает хоть хворост, хоть дом. Если убрать эти три десятка, остальные мединцы будут жить мирно. Вне зависимости от того, к какой категории мы их отнесли. Вот, к примеру, Валенсуэла. Им плевать бы на Синэри, но их шантажировали тем, что раскроют их тайну. Тот же Коронель. Он публичный человек. Та же Дарея Бенитес – ей безразлична судьба демонессы, но она по уши влюблена в одного из заговорщиков.

На лицах присутствующих появились грустные улыбки.

Да, и это не ново под луной. Хорошая девочка, плохой мальчик... и мы получаем воровку, убийцу, шлюху или заговорщицу – зависит от везения данной девочки. Та же Феола...

Ладно, ей явно (видно же!) нравится Амадо. А если бы ей понравился кто-то другой? К примеру, из ночных королей города? Наплакались бы все присутствующие!

Вслух этого никто, конечно, не сказал. Жить хотелось.

– Устранить самых отъявленных заговорщиков, и все рассыплется, – подвел итог тан Кампос. – Осталось самая мелочь. Найти их прежде, чем они осуществят еще какой-нибудь план.

Епископ Тадео печально кивнул.

– Церковь готова помочь несчастным. Души у них все же есть, и это души, созданные Творцом. В противном случае эти люди погибли бы, как их нечестивые, изуродованные тьмой братья. Постепенно все образуется, я не сомневаюсь. Не я, так мой преемник справится с задачей.

Брат Анхель энергично кивнул.

Он поможет. Он не откажется.

А Бенитесы... и что? Что такого? Помощь всем нужна! И Церковь готова ее оказать! И духовную, и материальную!

– Осталась мелочь, – ехидно усмехнулась Феола. – Таны, никто не думал, как убедить в своей правоте его величество?

Часть похоронного церемониала она наблюдала лично. Епископ нашел ей место в храме, и Феола успела составить свое мнение о короле, о его сыне и племяннице.

Король, с ее точки зрения, был... ладно! Не морской слизняк. Скорее, морской огурец. Вовсе уж плохо о нем не скажешь, но покушение на свое душевное спокойствие такие

люди воспринимают очень негативно. Отплеваются водой и удирают. Ладно, огурцы удрать не могут, этот тоже не удержит, но плеваться будет долго. И убедить его будет сложно.

Это не хорошо, это не плохо, такие люди незаменимы во времена стабильности и равновесия. Но именно этому королю достались безумные качели. Феола сильно подозревала, что Хоселиус Аурелио просто не справится с ситуацией. Не сможет. Но как тогда быть?

Наследник вроде как получше. Активнее.

Но с ним надо разговаривать. Тогда можно будет сказать точнее.

Девчонка сильный огненный маг.

Беременна от такого же, ребенок уже сейчас маг. Это чувствуется. Остальных принцев и принцесс Феола пока вблизи не видела. Издали, но это совсем другое. С расстояния в сто метров ничего толком не поймешь. Человек, симпатичный – и что? Надо наблюдать, чтобы увидеть характер, надо разговаривать. Хотя бы видеть, как интересный тебе человек разговаривает с равными, с низшими, с высшими. Тут много выводов можно сделать. Но – не получилось. Может, потом?

Мужчины переглянулись.

Действительно, как и что тут скажешь королю?

Ваше величество, вот оно, было, разоблачили... это – сказали.

Вторым пунктом признаемся, что разоблачили не до конца и ждем второго раунда. И вот за это уже прилетит от ко-

роля и сверху, и снизу. Но оплеухи – ладно! Тот же тан Кампос уже и с креслом мэра попрощался, да и епископ не держится за свой пост. Хуже другое.

Если сейчас его величество их разгонит, а дело поручит кому-то из своих людей. И те все завалят. Собравшиеся здесь, хоть и прохлопали ушами заговор, но сейчас именно они владеют наиболее полной информацией о мединцах. Они знают, чего ожидать и примерно представляют, что нужно делать. А вот остальные...

– Я возьму все на себя, – махнул рукой тан Кампос.

– Мы, – спустя секунду присоединился епископ Тадео.

– Что – одни вы? – удивился Вальдес. – Мне, может, тоже в отставку хочется! Пора дорогу молодым уступить!

– Молодежь против! – возмутился Амадо. – Вы что?! Я не хочу!

– И я не хочу! Мне и на своем месте неплохо! – подключился тан Молина.

Власть? Оно, конечно... когда над тобой никого нет! А тут-то скоро весь королевский двор в столицу вернется. Спорим, что королю куча всего не понравится? Или даже спорить не будем, так поверим? И кто окажется крайним?

Если тан Кампос, так он все равно уходить собирался. Соберет все шишки, да и пойдет себе... ему уж и все равно почти. А если тан Молина? Ему оно надо – начинать службу со взыскания, да еще за чужие грехи отвечать?

Да-да, а вы думали, что есть благородные чиновники?

Будь они хоть трижды таны, все равно – сволочи! Работа у них такая!

Феола все это, кстати, отлично видела. И осознавала. И тана ничуть не жалела. Просто ждала, чем завершится разговор.

Она даже не удивилась, когда приняли единственно разумное решение. К его величеству отправляется епископ Тадео. И он будет разговаривать, рассказывать, вразумлять...

Прекрасная была идея. Увы, как и все идеи, себя не оправдавшая...

Его величество попросту не принял епископа.

* * *

– Доброе утро. Сеньора, сеньорита.

Скромный брат Анхель вежливо поклонился Бенитесам.

В испуге вздрогнула Лидия. Поднесла руку к губам Элнора... вот ничего особенно хорошего они от этого визита не ждали. И понятно...

Мединцы... можешь кричать во весь голос о своей непричастности. Можешь... только вот даже в Книге Творца были притчи о тех, кто выделялся. Был другим.

К примеру, история некоего рыцаря Диего, который во-евал с драконом, убил его – и был обезображен драконьей кровью. Покрылся чешуей, стал внушать страх и ужас... думаете, его наградили за победу над чудовищем?

Ага. Убили безболезненно. Благородно удушили перед сожжением.

Люди вообще такие благодарные бывают, когда боятся!

– Доброе утро, – слегка нервно отозвалась Лидия. За ней то же самое нехотя произнесла Эллора.

Она уже решила для себя, если ее захотят убить, просто так она свою жизнь не отдаст. Она будет драться. Пусть без надежды на победу. Все равно она не сдастся.

Да, им обещали, что вроде бы их не тронут. Но это же не гарантия! Мало ли кто и что сказал? Сам брат Анхель не знает, что завтра будет, он же не святой!

– Сеньора, сеньорита, у меня к вам есть небольшое предложение. Вы ведь ни в чем не виноваты, – брат Анхель искренне верил в свои слова. Правда же! – В тюрьме вам сидеть и ни к чему. Но и отпустить вас домой я не могу. Нет-нет, поймите меня правильно. Вы можете совершить одну из трех ошибок. Или связаться с Дареей Лидией и попробовать ее предупредить, а в отличие от вас, Дарейя Лидия не питает любви к человечеству, верно?

Верно. И еще очень сдержанно сказано.

– Вот. Вы можете пуститься в бега. Понятно, найти вас можно, особенно с помощью магов, но зачем всем такие трудности? И так дел невпроворот. И третий вариант, самый плохой. Если толпа узнает про мединцев... Мало ли кто сболтнет, мало ли что и кому?

Вот тут ужасом обеих дам и пробило. Словно морозом по

позвоночнику.

Об этом они не подумали. А между тем – это не фантазия. Это самая жуткая реальность. Но ведь и такое может быть! Еще как может!

Количество посвященных в тайну очень велико, рано или поздно кто-то проговорится. Не мединцы, нет. Но полиция состоит из людей. А есть еще уборщики, охранники, есть еще семьи... сколько времени потребуется прежде, чем по Астилии змеями поползут слухи?

Поползут, а потом начнут кидаться и жалить, жалить... и отравленное ядом человечество поступит, как и всегда. Уничтожит угрозу. Или тех, кого считает угрозой. Или тех, кто окажется рядом. Мало ли примеров в истории? Толпа – зверь беспощадный и безумный. Воззвать к ней нереально, остановить не получится. Пострадавших будет море.

Лидия – человек. Но Элли-то... у нее ведь есть признаки! Ее можно опознать!

– Потому я предлагаю вам помощь и защиту Храма. Вы спокойно переезжаете в монастырь на побережье, живете там какое-то время, а потом получаете документы на другое имя. И другое жилье, соответственно. С вашим старым домом придется расстаться. Там... произошло нечто не слишком приятное.

– Что именно? – напряглись женщины.

Отец Анхель развел руками.

Да-да, сеньора Эскобар добралась до своего исповедника

в тот же день. И уже оттуда информация пошла наверх.

Про Дарею, про чешуйчатого монстра то есть.

Нет-нет, как вы можете думать так о приличном священнике? Он тайну исповеди не нарушил! А вот ДРУГОЙ священник, который... и снова – нет! Не подслушивал, просто задержался в соседней исповедальне! Тоже совершенно случайно! Вот он тоже ничего не нарушил. Он же не клялся хранить услышанное в тайне?

Вот и рассказал... доложил.

А ведь сеньора и потом молчать не стала. И пошел шум, и квартал волнуется... не так, чтобы сильно, но есть у людей вопросы к Лидии. И к Эллоре могут появиться. А вдруг?

Догадываетесь, сеньора, что у вас спросят по возвращении? И кто станет первой жертвой, если что? Вас и раздеть догола не постесняются. В столице неспокойно. И это неспроста.

Лидия только за голову схватилась.

– Дари... я же ей сказала – уплывать!

– Видимо, она ждала вас, сколько могла, – развел руками отец Анхель. – Преклоняюсь перед вами, сеньора Бенитес. Вы смогли научить любить даже мединцев.

– Даже? – насупилась Эллора.

Лидия тоже чуточку нахмурилась и качнула головой.

– Отец Анхель, я не учила любить. Я просто люблю своих девочек. И Элли, и Дари. И неважно, как они выглядят. Есть дети с волчьей пастью, с заячьей губой, с горбами и хроые.

И что? Разве родители от этого любят их меньше?

– Часто так и бывает.

– Тогда это плохие родители. А я своих дочек люблю. И их внешность ни на что не повлияет – для меня.

Отец Анхель молча поклонился.

– Восхищен, сеньора Бенитес. Но все же... пусть одна ваша дочь пока в океане, так давайте вы сохраните жизнь другой? Толпа ведь может прийти и к участку.

И будет ли полиция защищать тех, кого считает виновниками всех несчастий? Или сама выдаст их на расправу?

Лидия отчетливо понимала, что и здесь может быть плохо, и там не лучше, но есть ли у нее выбор? Вряд ли. Здесь их хоть как-то защитят. Да, с прицелом на будущее, но сотрудничество обещает быть взаимовыгодным. А еще...

Деньги, документы – в тайнике все есть. Но очень уж тяжело бежать, начинать все с нуля в ее возрасте. И Элли нравится в Римате, и ей. И в столице больше возможностей для девушки.

Они попробуют договориться с церковью. А если ничего не получится – два мага воды всегда смогут... хм... спрятать концы в воду. Следят в основном за Элли. Про то, что Лидия тоже немного маг, никто не догадывается, и это хорошо. Пока она подождет. Пока посмотрит.

Судя по взгляду Элли, девушка была полностью согласна с мамой. Сбежать они успеют. А вот попробовать помочь и себе, и Дари – надо!

– Что вы предлагаете, святой отец?

– Мой мобиль ждет вас. И в монастыре святой Кармелы готов для вас небольшой домик. Там часто останавливаются паломники, может, вы слышали...

Слышали, конечно. Одно из красивейших мест на побережье, несколько целебных источников... правда, от города примерно шесть часов пути на поезде. Но разве это важно? Так даже лучше, толпа не доберется, там разве что пара деревушек рядом, больше строить нельзя, земля монастырская.

– Вы хотите нас туда отправить?

– Да, сеньора. Если вы не против.

Лидия не была против. А собраться... можно подумать, у них что-то есть. Домой ведь заехать все равно не дадут?

– Это было бы опрометчиво, сеньора, – подтвердил брат Анхель.

– Тогда мы готовы, – Лидия накинула на плечи шаль.

– Да, – подтвердила Эллора.

И дверь камеры распахнулась, выпуская их на свободу.

* * *

Можно подслушивать разговоры по телефону. Но физически нельзя подслушать ВСЕ разговоры, вот и этот остался без должного внимания.

– Слушаю?

– Алехандра, ты по-прежнему хочешь стать королевой?

– Да!

В ответе женщина и не сомневалась. Ладно-ладно, короновать ее не смогут, это только для избранных. То есть для принцесс. Но ведь быть супругой короля тоже неплохо? А Хоселиус Аурелио податливый, управляемый... идеальный муж получится, даром что король. Он будет сидеть на троне, а она будет править. Стоять за спиной супруга, казнить и миловать, указывать и распоряжаться. Конечно, можно остаться и фавориткой. Можно.

Она достаточно умна, чтобы сохранить расположение Хосе на долгие годы. Он благодарный мужчина, он не забудет, кто был с ним рядом, когда он был только ненужным сыном и нелюбимым наследником. Кто скрашивал его дни и ночи, кто целовал и утешал.

История знает примеры, когда страной правили именно фавориты. Но лучше – женой. Так надежнее. Пусть морганатический брак, это неважно. Наследники от правильной супруги у Хосе уже есть, теперь он может выбрать любую.

Ее...

Хосе обязательно на ней женится, и вот тогда-то...

Александра даже зажмурилась, представляя, как разберется с теми сволочами, которые ее гнобили, унижали, презрительно фыркали в ее сторону... это двор! Унизить, не сказав ни слова, здесь и такое есть! И возведено в ранг высокого искусства!

Ну ничего, она на всех сволочах отыграется!

– Хосе отдыхает?

– Да.

– Сделай так, чтобы он ни с кем не вел серьезных разговоров до коронации.

– Почему?

– Потому что у одного человека есть компромат... даже не так! Хосе можно убедить, чтобы он короновал своего сыночка! Понимаешь?

Это Алехандра поняла мгновенно. То есть – перспективы!

Что там за компромат, как можно убедить мужчину отказаться от престола – неважно! Понятно же, такие вещи не в телефонном разговоре обсуждаются. Разве что шепотом, за закрытыми вглухую дверями, и с большой оглядкой. Чтобы никто не подслушал.

Но главное сказано, а дальше она сама будет действовать! Она никому не позволит лишить ее трона и короны! Ни за что!

– Поняла! Сделаю!

– Завтра он должен спокойно отправиться на коронацию. И я обещаю, я в следующем году помогу тебе продавить его на брак. Не в этом, но ты и сама понимаешь, какие браки, когда траур?

Алехандра понимала.

– Я сделаю.

– Надеюсь на тебя! Помни, тебе нужна корона, а мне – верная союзница.

Александра помнила. Хотя насчет союзников тут еще надо поговорить и подумать. Так что...

Если бы собеседники знали, что, положив телефонные трубки, произнесли почти одно и то же: «Тьфу, дура!», «Тьфу, дурак!». Может, они и стали бы осторожнее. А может...

Может, и нет.

Зов сирены лишает разума? Ну так зов престола лишает его намного быстрее. А уж как качественно – тут хоть уши заклей, хоть глаза, все равно мозги не включатся. Факт.

* * *

– Позвольте!

– Его величество отдыхает!

– Его высочество, – вежливо поправил епископ Тадео красивую женщину, – приказывал докладывать ему в любое время дня и ночи. У меня очень важные сведения, чадо...

Дама заколебалась.

Епископ покачал головой.

– Вижу, чадо, что не тверда ты в вере своей...

Александра Патрисия Роблес прищурилась.

– Умоляю ваше высокопреосвященство немного подождать... я разбужу его высочество.

Епископ Тадео качнул головой. Но потом решил сильно не давить. И так мало хороших новостей, а если еще и разбудить

короля...

– Хорошо, чадо Творца. Иди, я жду...

Александра скользнула в королевскую спальню.

Впрочем, будить его высочество она решила достаточно интересным способом.

Разделась донага, скользнула под одеяло, а дальше – технология известная. Но достаточно времязатратная, так что епископу пришлось ждать около полутора часов. В его-то возрасте.

И ведь преотлично сработало!

Хоселиус вышел из спальни спустя целых два часа – Александра старалась не за страх, а за корону. Вышел довольный, разнеженный... и все это время епископ ждал в приемной. А возраст, болячки – все это тоже сказывается. Куда уж тут сражаться!

Ему бы сначала отсечь наглую девку от принца, потом поговорить с ним серьезно, а Тадео уже и стоять сложно, и черные точки перед глазами плавают. Переволновался.

Пора, пора передавать дела брату Анхелю!

И все же епископ попытался.

– Ваше высочество, я умоляю меня выслушать...

– Епископ, любое ваше дело может подождать до завтра.

– Ваше высочество! Не может!

Хоселиус Аурелио махнул рукой.

– Епископ, я умоляю! Не надо портить мне настроение!

Епископ заскрипел зубами. Даже торжествующего взгляда

Александр не заметил. Да и не смотрел он на фаворитку, не до нее сейчас. Ему. А вот королю – так очень даже. А как разговаривать с мужчиной, когда у него все мысли под женской юбкой крутятся?

Практически никак.

– Ваше высочество...

– Епископ, еще одно слово – и я прикажу вас выставить!

И Хоселиус не шутил.

Все же что-то у него от отца было, жаль, не то, что требовалось. Ума бы к той упертости добавить, хоть пару ложек, так ведь нет!

Сказал – отстаньте, вот и отстаньте все! И точка! А важно, неважно... да что может быть важнее коронации? Ничего!

И сейчас у его величества слишком хорошее настроение, чтобы его разными епископами портить. А там уж и до ночи недалеко...

Тадео едва не взвыл – и отправился телефонировать заговорщикам.

* * *

Письмо обнаружилось на столе в кабинете молодого тана Ксареса. Лежало себе, прекрасно себя чувствовало, кушать не просило. Такой скромный и невзрачный конвертик, из дешевой бумаги, грязный и замызганный. На почте такие продаются буквально за медяки, их самые нищие покупают. На

нем даже марки нет, только печать.

Экономка такой выкинула бы в мусорное ведро, не разду-
мывая.

Потому Лоуренсио и удивлялся – как мимо нее прошло?

А никак. Если бы он поинтересовался на этот счет не у экономки, а у скромного человечка, который приходил ка-
мины чистить, ну и подкинул письмецо – дело другое. Но
Лоуренсио не знал, и не узнал никогда.

Впрочем, конверт он распечатывал с осторожностью.
Вряд ли в нем окажется нечто приятное.

Тан Ксарес.

Мне передали вашу просьбу о встрече.

Сегодня я буду ждать вас в доме № 32 на калле Торо.

*Приходите один, мобиль оставьте за три дома от на-
званного.*

Каракат.

Лоуренсио скрипнул зубами.

Что ж, друг просьбу передал, теперь надо ехать и видеться
с этим самым Каракатом. И разговаривать.

И объяснять, что это был несчастный случай. Да, бывает,
ничего страшного...

Смотря для кого, конечно. Если для того бедолаги, ко-
торый окончил свою жизнь в придорожной канаве, то это
страшно. А для самого Лоуренсио...

Хотя для него теперь тоже страшно.

Тан Ксарес подумал еще пару минут, а потом поднялся из кресла.

Да, надо заехать к Анхелю, посоветоваться. Сам Лоуренсио в такой ситуации не был ни разу, может, друг чего подскажет?

Обязательно подскажет, на то он и друг...

* * *

– Твою...!!! – выругался Амадо.

Посмотрел на Феолу и извинился. Девушка только рукой махнула.

И похлеще она слышала. На том же корабле. И в колониях. И вообще – сама бы ругалась. Но Амадо рядом, при нем не надо. Некрасиво.

– А кто к нам может прислушаться, если королю наплевать?

Вопрос был вполне логичным. Мужчины переглянулись...

– Его высочество Бернардо или Игнасио, – твердо решил тан Кампос. – Они единственные, кому не нужна власть окольными путями. Лучше даже Бернардо. О нем я слышал только хорошее, а вот его высочество Игнасио во многом похож на отца. Мягкостью и нерешительностью. У нас мало времени, нам надо было действовать еще несколько лет на-

зад. Но – вот... да, именно его высочество Бернардо.

– И как до него добраться? – задался вопросом брат Анхель.

Его высочество – это тоже не хвост кошачий. По улице он просто так не пойдет, на морском побережье не появится. Во дворце? Сидит он, к примеру, в своих покоях – и сидит себе. Книжку читает, кушать изволит или любовницу принимает. Но не тебя же! Никто никого туда не пропустит. Хоть ты под окнами ори, вызывая его высочество на разговор... впрочем, в таком случае тебя просто отправят куда надо. И орать ты будешь уже из-за решетки. Разве что на магию надежда?

Феола пожала плечами, словно сбрасывая скрестившиеся на ней взгляды.

– Мне надо смотреть. Точнее я ничего не скажу.

– Если так – надо ехать во дворец, – поднялся Амадо.

– Едем, – согласился тан Кампос. – Я вас лично отвезу.

– Тан...

– Хорошо, что Тадео уже там. Но боюсь, что и этого может оказаться слишком мало.

Ага. Если сыночек в папочку пошел. Или в дедушку, что не лучше. Поди, донеси до такого упертого ишака свои мысли! Запаришься раньше! На полпути помрешь с натуги!

Феола махнула рукой. Мол, давайте, я не против! И приняла руку Амадо, не замечая, как переглянулись за ее спиной брат Анхель и Серхио Вальдес.

Оба давно знали Амадо, оба наблюдали, как из склочного

и истеричного юнца постепенно вырастает настоящий мужчина – умный, сильный, ответственный, и оба... да! Оба были откровенно рады! Не просто так – рядом с настоящим мужчиной должна быть достойная пара. Не истеричная манерная дура. Не жадная склочная стерва.

Женщина, которая и поймет, и поддержит, и плечо подставит, а если уж край придет, то и клинок в руки возьмет. И тогда врагу только самозакопаться останется.

Альба, увы, не подходила. Она просто жена, с очень ограниченным набором интересов. Дом, подруги, платья, вечеринки. Не очень умная, не слишком образованная, не желающая учиться и узнавать что-то новое.

Плохо ли это? Нет, это обычно. Многим мужчинам именно такая жена и нужна, симпатичная и недалекая. Для кого-то другого она подойдет. А для Амадо уже нет. Он вырос.

Повезло, что ему на пути встретилась Феола. Которая сияет, которая движется вперед, которая готова и учиться, и развиваться, и работать, и поддержать, и помочь в любом деле. Настоящая боевая подруга. Конечно, у них большая разница в возрасте. Но раньше и с большей разницей женили, и ничего, жили долго и счастливо.

Девочка умненькая, девочка серьезная, девочка явно Амадо любит – и что еще надо? Детишек побольше, вот и семья будет хорошая.

Кто сказал, что мужчины не любят выступать в роли купидонов? Тут их сразу три... налетело! Увесистых таких, с цен-

ным мнением. Хорошо еще, Феола не узнала, а то бы недо- считались бедолаги перьев.

Священник, мэр и следователь – неподходящие кандида- туры? Это с вашей точки зрения, а с их – кому еще и судить? Да, купидоны – они и такие бывают. Не та внешность? А тут не вид важен, а функциональность!

* * *

Анхель Толедо растирал виски руками. Накануне он немного переусердствовал в одном милом заведении. Но там такие сеньориты!

Это видеть надо!

Все такие сочные, упругие, руки так и тянутся, то повыше, то пониже... но ведь не просто же так их протягивать! Лучше всего, чтобы в руке был зажат золотой.

А еще можно пригласить сеньориту выпить. И побеседо- вать... это уже наверху.

Вот он и выпил.

И побеседовал. И... переусердствовал.

А теперь никак не мог понять, о чем говорит ему Лоурен- сио.

– Подожди-подожди... Каракат? Ах, ну да, конечно, Ка- ракат!

– Да!

– Письмо?

– Да!

Анхель кое-как собрался с мыслями.

– Сегодня?

– Да!

– Тогда тебе надо идти. Оденься так, чтобы попроще, сам понимаешь, чтобы не вызывать желания тебя постоянно доить!

– Я больше платить не стану! Не хочу!

– Понятно. Но если этот тип тоже попробует тебя шантажировать?

– Пусть попробует! – расхрабрился Лоуренсио. – Пусть тогда сами приходят, будем разговаривать! Или я один раз заплачу – или будем разбираться иначе! Я вообще пойду в полицию!

– В полицию? Зачем?

– Чтобы они мне предоставили людей для охраны. И пусть эти уголовники приходят! Плевать на них три раза!

Анхель соображал достаточно быстро. Вот и сейчас он уже пришел в себя, он уже придумал, что говорить Лоуренсио... нет-нет, только полиции тут не хватало!

– Думаю, сейчас в полиции с тобой разговаривать не станут. Похороны, коронация – им сейчас ни до кого. Разве что потом поговорят, только для тебя будет уже поздно.

И так это зловеще прозвучало, что Анхель сам себе умилился.

Кто умничка? Он умничка! Такого дурачка нашел для

дойки! И ведь как успешно продвигается процесс! Жаль, сестра его сорвалась, ну так всему свое время!

Лоуренсио признал правоту друга и чуточку растерялся.

– Так... а как тогда?

– У меня есть знакомые наемники. Найми их на пару дней, или, если что, продлишь контракт?

Лоуренсио и не раздумывал.

– Отлично! Друг, ты меня просто спасаешь!

Анхель слабо улыбнулся.

– А зачем еще существуют друзья?

Надо поговорить со Слизнем. Вот и решена проблема, как попасть в дом к Ксаресам! Лоуренсио сам их пустит!

Только вот... что с самим Лоуренсио делать?

С одной стороны, можно бы еще долго его доить.

С другой...

Если Алисия и Ортис нашли общий язык, то достаточно быстро Рауль займет место Анхеля. А там и разъяснит Лоуренсио кое-какие тонкости. Это сейчас приятель не желает ничего слышать, а потом... Анхелю ли не знать, как внушаем Лоуренсио?

Лучше получить разовую выгоду, чем вообще никакой. Какое горе!

Дом ограбили, тана Ксареса убили, ритан похитили... а как этим делом будут заниматься? Это еще вопрос. Коронация же! Когда полиция опомнится, три раза поздно будет!

И Анхель заулыбался другу. Барана, назначенного на

шашлык, негоже пугать раньше времени.

* * *

Алисия сначала немного боялась.

Ортисы...

Как они ее примут? Что скажут? О чем подумают?

Сначала ей было страшновато. Но потом...

Тан Хосе Хуан Ортис оказался вполне себе милым и приятным в общении человеком.

Ритана Моника Лаура Ортис, мать Рауля, улыбалась ласково и спокойно. И Алисия чуточку расслабилась.

– Привет! А я – Лия Моник! Младшая сестра этого буки! Ты Алисия Катарина? Красивое имя!

Веселый вихрь кудряшек, бантов и улыбок закружил рядом с Алисией, затормошил, ухватил за руки.

– Цыц! – рыкнул Рауль.

Но было видно, что младшую сестру он любит.

Алисия улыбнулась в ответ. Феола... да, она была такой же. Когда-то, давно, наверное. До Адэхи...

Сестру Алисия любила. Но как же ей хотелось иногда вот такое – легкое, веселое, а не вековую мудрость, которая выглядывала из глаз Фи в ответ на какой-то вопрос. Хотелось и вместе поиграть в куклы, и посплетничать о мальчиках, и косметикой поделиться, и роман вслух почитать, ночью, под одеялом – только вот не сложилось. Судьбой Феолы распо-

ржался Адэхи.

Алисия не спорила, талант, тем более такой, надо развивать, надо обучаться, иначе последствия могут быть страшными. Но... в то же время у нее было ощущение внутренней несправедливости.

Алисия искренне считала, что родители допустили ошибку, отдавая Феолу в обучение. Но – кто бы ее тогда спрашивал? И кто бы спрашивал родителей?

Лия Моник была ее идеалом младшей сестры. Легкая, смешливая – Алисия не удержалась, подхватила девочку на руки и расцеловала в обе щечки.

Лия обняла ее за шею и улыбнулась маме. Вот, она же говорила, что братик себе хорошую невесту найдет! А ей никто не верил! А она знала!

– Знаешь, – тихонько созналась ей Алисия, – я ужасно люблю мармелад. Апельсиновый.

– А я – молочное желе.

– И его тоже. С ванильным кремом.

– Ага...

И две красотки переглянулись с полным пониманием.

Родители Рауля тоже переглянулись. Одна из спасенных собак подошла, ткнулась носом в ногу Алисии, и та мимоходом, привычно ее погладила. Не оттолкнула, не фыркнула – просто погладила, как привыкла.

И на лицах Ортисов появились улыбки.

Кажется, это правильная и хорошая девушка? Она впи-

шется в семью?

Надо еще посмотреть, но первое впечатление было отличным.

– Алисия, вы пообедаете с нами? Обещаю, молочное желе с ванильным кремом – будет.

– С удовольствием, – совершенно искренне сказала Алисия. Желе она действительно любила, в отличие от Феола, которая называла его противной медузой и фыркала над ухом.

И обед был вкусным, и разговор вполне доброжелательным.

Алисия рассказывала о себе, не стесняясь.

А что? Если они с Раулем поженятся – в семье секретов быть не должно. Разве что очень важные. К примеру, спрятать новогодние подарки от мужа – святое дело. И от детей тоже.

Интересно, как маме это удавалось?

Да и нечего Алисии скрывать, в ее жизни все просто и прозрачно. Жила на островах, приехала в столицу. Совсем недавно. Родные?

– Да, мы – младшая ветка Ксаресов. Местных. Но когда отец женился на матери, дед выгнал его, и вряд ли признает нас обратно. Так что на благосклонность Ксаресов рассчитывать не стоит.

Ортисы разве что плечами не пожали.

– Это не страшно. Это на совести Патрисио Ксареса.

Алисия примерно так и думала.

– Плантация отойдет Лоуренсио, наверное. Родители пока не знают. Я там жить не хочу, если только Рен или Фи, если они захотят... Феола может, наверное.

– Феола – ваша младшая сестра?

– Феола Амадина Ксарес. Да, Фи – моя младшая сестра. Они с Раулем знакомы.

Рауль ответил улыбкой.

– Феола – забавная и милая, я надеюсь, они с Лией подружатся. Ей бы такая приятельница не помешала.

Раулю было за что благодарить Феолу. А еще он понимал, что младшая сестра его невесты разбирается в людях не хуже, чем он сам. Может, даже и лучше. Как она сразу-то Толедо гонять начала! Посмотреть приятно!

Лие такая подруга пригодится, пусть малышка учится, если проницательности можно научиться! Если это не врожденный талант.

– А она любит молочное желе? – Лия в этот момент под шумок доедала третью порцию.

– Феола предпочитает свежие фрукты и мясо, – созналась Алисия. – Сладкое она не слишком любит. Фи у нас маг, и сладкое у нее ассоциируется с усталостью, с магическим истощением. Оно служит, чтобы восстанавливать силы.

– Маг?

– У нас есть это в роду. По маминой линии, кажется, – Алисия чуточку смутилась. – Нам с Лоуренсио не досталось

практически ничего... так, показали пару приемов. А вот Фи...

– Семейная история? – уточнила мать Рауля.

Маги в семье? Это интересно...

Алисия развела руками.

– Мама упоминала, что в их семье несколько раз рождались шаманы. На островах это не редкость... наверное, надо рассказать сейчас. У нас не настолько чистая кровь. Когда индейцы уходили из этого мира, они ушли не все. Осталось несколько десятков тысяч человек. Кто-то не хотел уходить с земли предков, даже понимая, что умрет здесь, кто-то договорился с завоевателями, кто-то остался специально... не знаю, как было у моих предков. Постепенно кровь смешалась. Как видите, у нас нет ни красной кожи, ни характерных индейских черт лица. Но иногда в нашем роду рождаются дети, обладающие силой. Только не такой, как у магов, а шаманской.

– Это чем-то отличается от магической силы? – поинтересовался тан Ортис-старший. Против индейцев он ничего не имел. Наверное, потому, что никогда их не видел.

Было и прошло, они ушли, и все забылось. Другое дело, что знать надо. Мало ли что и как в роду проснется? Сила – это вам не слух или голос, она представляет реальную опасность для окружающих. И лучше об этом знать заранее.

– Не особенно. Такие дети могут обучаться, как обычные маги. Только учить их надо с малолетства, дисциплина долж-

на быть строгой, и конечно, лучше, если они будут обучаться у шамана.

– И где можно будет найти шамана? Если что?

Алисия пожала плечами.

– В нашем случае – Феола. А так... шаманы сами находят учеников. Как я поняла – я тогда была маленькая, мама потом объясняла, шаманов рождается достаточно мало. Если их сила невелика, человек будет жить, как и обычно. Может, будет более удачлив, может, более талантлив – это не страшно. А если рождается человек, наделенный большой силой, это как будто кто-то начинает в тумане бить в бубен. И ближайший шаман приходит к ученику. Это их обязанность.

– А если не придет?

– Только в том случае, если шаманов на земле не останется. Это их обязанность. Долг перед миром, Адэхи рассказывал. Учитель Феолы.

– Он и вас учил?

– Нет, что вы! – Алисия даже головой помотала. – Ему нельзя! Между шаманом и его учеником очень серьезные связи и клятвы, мы с Лоуренсио просто не смогли бы! Я обычный человек. Мой брат тоже. А Феола... это бывает очень и очень редко. Один шаман на двадцать – тридцать тысяч человек – уже много.

Ортисы успокоились окончательно. Понятно же, если такой расклад... вряд ли их внуки и даже правнуки будут шаманами. А то и вообще никогда не случится.

Да и пусть его.

И разговор пошел уже в более привычном ключе.

Приданое и остров. Доходы и связи. Родные и близкие.

И конечно, самое-самое главное! Как организовать свадьбу! Это должно быть не просто так, это должна быть шикарная свадьба! Первое событие года сразу после коронации...

Но это уже обсуждалось в более узком кругу. Между Алисией и ританой Ортис.

Шикарное платье, украшения, гости, прием... тут не бывает мелочей! Все очень-очень важно. Сегодня как раз начнем обсуждать, к осени все и готово будет. А то и к зиме. Тогда надо будет еще меха предусмотреть. Шубку или накидку. И сапожки...

Зимняя невеста – это тоже можно сделать красиво. Дайте только время...

* * *

– Кажется, беда идет с неожиданной стороны? – Эктор Ксарес вопросительно смотрел на брата.

Эмилио кивнул.

– Да, я не ожидал, что отец захочет сам жениться. Ты, полагаю, тоже.

– Ему уж на том свете демоны прогулы проставляют! Жениться, твою... – прошипел любящий сынок.

– Не плюйся, – вытер лицо Эмилио.

– Потерпишь, – огрызнулся Эктор.

Не плюйся!

Он и рад бы, да вот беда! Зубы вылечить тоже хороших денег стоит. К магу не пойдешь, они столько берут – подумать страшно. А без мага... тоже деньги нужны, везде они нужны. А отец что-то не спешит раскошелиться. И помирать тоже.

Теперь вот эта девка гуляющая приبلудилась! Еще этого им не хватало!

Ага, планы у отца! Жениться он не собирается! Что, тут идиоты есть?

Сначала отец к Альбе Риалон интерес проявляет, потом просит Розу с ней познакомиться, потом в дом приводит, потом платье заказывает за свой счет! Да не абы где – у Наранхо! Там цены ломовые! Лошадь глянет – и подохнет! Но ведь заказывает! И оплачивает, и срочно, и на похороны короля Альба их сопровождала. И на коронации будет – вместе с сыном!

И как это назвать?! А как это стерпеть?!

Не для того они столько лет жилы рвали, чтобы эта тварь пришла на готовенькое, и весь пирог в одну морду слопала! Ой, не для того! И терпели, и зубы стискивали, и ждали...

Думаете, легко им пришлось?

Лучше не думайте! На каторге всяко проще! Долби породу, да и долби себе, а тут... поди, потерпи капризы властного

и жестокого старика! У Эктора зубы сыплются, словно виноград переспевший, у Эмилио веко дергается и пальцы дрожат. Не от хорошей жизни!

– Я думал, что дети Хулио могут быть опасны, но такого не предвидел, – сознался после небольшой паузы Эмилио. – Полагал, отцу уже женщины лет десять как не нужны.

– Сам думал. Согласен, – кивнул Эктор. – Теперь давай думать, что делать.

– Есть варианты? Сам понимаешь, Альба – не причина, а следствие.

– В смысле?

– Ее уберем, так отец другую девку найдет. Думаешь, мало баб, которые за деньги не то что под старика – под козла лягут?

О количестве продажных баб в столице Эктор имел представление достаточно смутное. За отсутствием денег. Но головой закивал с пониманием ситуации.

– Да, ты прав. Но тогда...

– Тогда...

Несколько секунд братья молчали. Эктор – старший, более тощий и лысоватый, похожий на отца. Эмилио кругленький и румяный, с легкомысленными даже сейчас кудрями.

Страшно им было. Страшно произнести непоправимые слова, страшно произнести их первым страшно, страшно...

Эктор родился первым – и решил первым.

– Пока жив отец, опасность будет сохраняться. До самой

его смерти...

– Да, до самой смерти, – эхом откликнулся Эмилио. – А ведь отец уже старенький. У него сердце... которое может и не выдержать ночи, проведенной рядом с красивой женщиной.

– Уверен?

– Есть специальные препараты... в крохотных дозах их подливают в борделях. Сам понимаешь, не у всех оно... того! Хорошо обстоит... стоит.

– А если в больших дозах?

– Тогда – всё.

Мужчины переглянулись еще раз.

– Ты в бордель не собираешься? – поинтересовался у брата Эктор.

– Можем и вместе сходить.

Этого Эктору не хотелось. Но с другой стороны...

Братья? Увы, сейчас еще и сообщники. Эмилио не станет рисковать ради него и брать всё на себя. Эктор тоже не стал бы.

Некоторые вещи они будут делать вместе.

Прости, папа, но все надо делать вовремя. Умирать – в том числе. А то ведь и помочь тебе можно...

* * *

Ее высочество Ленора сейчас находилась у матери.

Валялась на кровати, легкомысленно грызла засахаренные орехи (захотелось, вот!!!), болтала о всякой ерунде. Маргарита слушала ее с умилением.

Дочка рядом, дочка поняла, во имя чего все было сделано, дочка не сердится – что еще-то нужно?

Выдать дочку замуж. И в идеале – переехать к ней поближе. И крейсировать весь год между ней и сыном. И сына еще женить. И внуков дожидаться, и побольше, побольше! Впрочем, сын что-то говорил уже на эту тему. Есть у него девушка на примете!

Вроде как невеста не самых благородных кровей... да и плевать!

Отец бы не разрешил, а Рита даже рыбачку примет! Лишь бы мальчик был счастлив!

Сомневаетесь? А зря!

Рита так натерпелась в своей жизни, что ради детей пошла бы на всё! Она не была счастливой?! Так она будет – вместе со своими детьми! Будет! Вопреки всему и всем назло!

Пусть Лоренсо женится хоть на ком! Маргарита и поможет, и подскажет! И прикроет, если что! Детей она же прикрывала от двора? Сама в этом гадюшнике варилась, сама терпела и стискивала зубы, сама выслушивала отца и принимала проявления его самодурства!

Вот и сейчас – справится! Прикроет детей! И любого заставит закрыть рот!

Ленора выходит замуж за мага? Да замечательно! Детка,

вы же не будете ребеночка растить в Академии? Давай подумаем, где вам дом купить? Может рядышком?

– Мам, дорого!

– Девочка моя, ты принцесса! И приданое у тебя есть! Какое дорого?

– Ну...

– Твой жених тебя любит?

– Да, – в этом сомнений не было.

– Просто пропишем дом как мой подарок на свадьбу, вот и все. Против этого вы возражать не станете?

– Не знаю. Мам, я поговорю с Альваресом.

– Может, вместе поговорим?

– Нет, сначала я са... ма...

Маргарита с ужасом наблюдала, как закатываются глаза ее дочери, как выцветает, теряет краски, ее лицо, как Ленора откидывается назад... она еще не видела своего ребенка в состоянии глубокого транса. Но это был именно он.

Ленора ощутила это именно как далекие удары барабанов. Пока еще на самой границе восприятия.

Бам. Бам! БАМ!!!

Ко дворцу приближалось – НЕЧТО.

Некто.

Человек, безусловно. Это не спутаешь. Но человек... обычные люди проходят серым фоном. Маги словно светятся. А этот человек не просто сияет. От него или от нее волна расходится по округе. Да такая, что даже необученный маг

почувствует, не то что она!

Ленора понимала, что идет кто-то сильный. Очень сильный, сильнее, чем она, чем Альварес, может, в несколько раз сильнее. С миром ли он идет? Или с войной?

Ленора прислушалась, метнула вперед свою силу, словно копьё – пока прощупать!

Кто ты?

Зачем ты здесь?!

И словно солнцем в ответ ударило.

Бывает такое, когда в разгар жаркого солнечного дня выходишь из аудитории на улицу – и тебя словно волной тепла и света окутывает. После древних камней, после сумрака аудитории, после сырости и легкого запаха плесени, с которым в университете не могут справиться никакие маги.

Такой уютной и хорошей кажется солнечная аура! И поневоле улыбаешься.

Это не прямой ответ, нет. Но сразу ясно, что пришедший не враг. И зла не несет.

Здесь и сейчас такое не спрятать, любые воинственные намерения оставят свой след. Любые...

Можно лгать при встрече, лицом к лицу, глаза в глаза.

Нельзя лгать здесь и сейчас, когда встретились две души, две силы. Силы... Ленора не считала себя слабой и хрупкой, давно уже не считала. Она – одна из самых сильных огневичек. Да и Альвареса нежным мальчиком не назовешь, он был сильнее Леноры в несколько раз. Но то, что к ней приближа-

лось...

Нет, там не было такой уж невероятной силы.

Может, даже в чем-то Ленора была сильнее. Или могла сильнее ударить огнем. Но это... к ней приближался не огонь.

Хаотичный клубок, сплетение нитей всех цветов, все силы – тут и земля, и вода, и воздух, и огонь, и все они гармонично сплетены между собой, вопреки всем правилам Академии.

Стихия может быть только одна. Остальные рядом с ней не уживутся.

Альварес представал как клубок огненно-красных нитей, Ленора знала и о себе, но тут... тут представлены все стихии, и все они находятся в равновесии, все они неотделимы друг от друга. Этот человек может взывать и к огню, и к воде, равно. Хотя такого вроде бы и не бывает?

Или бывает, просто не обо всем знает Ленора?

Женщина напряглась, пытаясь задать вопрос. Хотя бы один. Коротенький.

– Кто ты?

– Я... иду. Я не причиню вреда! Встреть меня!

Девичий голос донесся словно из дальней дали. И Ленору просто выкинуло из транса.

– Нора!!! Ленора!!!

Мать трясла ее за плечи, пыталась привести в чувство.

Ленора поморгала глазами, осознавая себя уже не на тон-

ком плане, а в комнате, в маминых покоях, полулежащей в кресле... и осознавая, что ей ничего не примерещилось. Оно приближается. И надо встретить этого человека.

– Мам... все хорошо... правда!

– ПРАВДА?! – взвилась Маргарита Мария. – Правда?! Ты как мертвая лежишь!!!

– Я... это транс.

– Транс?! Какой транс?! Что это вообще такое?! Зачем?!

И как тут объяснишь, чтобы быстро и мама поняла? А времени точно нет, ЭТО приближается! Почему ничего не чувствуют придворные маги?

Хотя после Карраско туда никого приличного не набирали. Да и вообще... магия – это ежедневная работа над собой и своей силой. При дворе это нереально. Понятно, они и не чувствуют.

Или это нечто приоткрылось только для Леноры?

Они знакомы?

Ответы ждут на улице.

– Мама, нам нужно выйти...

– Куда?!

– К нам кто-то едет. Кто-то очень сильный. И этого человека надо встретить.

Когда было нужно, Маргарита Мария соображала очень быстро.

– Маг? Враг?

– Нет. Я не стала бы драться, правда. Мам, я бы лучше

сбежала. Это не человек... это человек, но он сильнее меня в разы. В десятки раз.

Маргарита Мария поежилась. Кто-то? Маг? Сильнее ее ребенка? А... туда точно надо идти?

– Нора, может быть, не надо? Пусть... пусть придворные маги...

– Они даже не почуяли эту силу. Ты же видишь...

– Вижу?

– Если бы хоть почувствовали, тут было бы невесть что. Мам, надо потом всех этих магов поменять и разогнать. Не понимаю, что они тут делают! Студентов из Академии набрать – и то пользы будет больше. Все, у меня нет времени! Я пошла! Побудь пока тут.

Маргарита Мария только головой покачала.

– Я с тобой.

– Зачем?

– У меня все же больше прав, чем у тебя, Нора. Мало ли что понадобится! Меня послушают и слуги, и стражники. Тебя мало кто знает, а я принцесса, пусть даже и побывавшая замужем.

– Хорошо, мам. Идем...

Маргарита Мария крепко обняла дочь и на секунду вот так застыла.

Даже на долю секунды.

Ленора не знает, что планирует ее мать. И не узнает никогда, разве только... Если это враг – Маргарита Мария ничего

не сможет сделать. Что она против мага?

Пустота.

Хотя – нет. Одно она сделать может.

Первый удар врага придется на нее. Один шанс она даст дочке и внуку. Хотя бы один шанс, одну лишнюю секунду. А за это и своей жизни не жалко.

* * *

Даря, в силу своей внешности, не могла общаться с людьми нормально. Иначе она бы поняла, что ее предложение... нелогично. И это еще мягко сказано.

Вот просто – приходит в полицию человек.

Здравствуйте, я тут в курсе о готовящемся заговоре... давайте срочно принимать меры!

Что ответят полицейские?

Конечно-конечно, вы вот тут посидите, сейчас лекарь подъедут.

Потому как таких знающих – легион. Теория заговора – одно из самых распространенных психических заболеваний. Кто там заговаривается, на какую тему – неважно! У кого-то мединцы хотят мир уничтожить, у кого-то муравьи мечтают вырасти размером с человека и всех сожрать – неважно!

Лекари всем помогут! У них работа такая!

Конечно, Лидия многое ей рассказывала, и Эллора делилась подробностями, но в чем-то Даря просто оставалась

ребенком. Всех тонкостей человеческих взаимоотношений не поймешь, пока не поваришься в этом котле, пока сам не поговоришь с людьми, не поработаешь...

Даряя просто не понимала, почему так нельзя?

Почему нельзя прийти в полицию, почему ее не услышат, почему никто и ничего не станет делать.

А правда – почему?

Все же логично, если ты знаешь о готовящихся проблемах, их надо предотвратить.

Врет? Но она же не врет! Почему ей не верят?! Просто – почему?!

Крис мог бы ей кое-что поведать, но тоже предпочитал промолчать. Зачем? Он половину объяснить просто не может, вот и ни к чему. Дарее не нужны такие сложности.

А ему нужно понять, как действовать.

Заговор существует, мединцы тоже, покушение на короля надо предотвратить... но – как?! КАК, во имя Творца?!

Как бы ему пробиться хоть к кому, обладающему властью? У Криса ни денег, ни связей, ни власти, ни знакомых – ничего! Вообще ничего! Разве что фатальная невезучесть! И на его плечах повисло ТАКОЕ! Страшно же!

А действовать надо, никто и ничего за него не сделает!

Вот оно, здание полиции.

Вот охранник у входа.

И к кому обратиться? К нему? А там, за городом, ждет Даряя... ждет, переживает, нервничает... Почему-то Крису

и в голову не приходило, что она может его обманывать.

Не выглядела чешуйчатая девушка вруньей. Особенно когда жаловалась на своего парня.

Выглядела расстроенной, усталой, измученной, но не лгуньей. Это ведь тоже видно, если кто видеть хочет. Крису часто ввали, он-то знал. Даря не лгала, он не лжет, осталось донести это до кого-то высокопоставленного и добиться конкретных действий.

Ей-ей, Землю повернуть проще, да она и сама вертится! А тут... как все сложно! Что делать-то? Попробовать в полицию хоть зайти?

Парень огляделся, подумал... шагнул вперед – и в него кто-то врезался.

– Ой!

– Смотри, куда идешь!

Пабло с утра был не в настроении. И почему бы? Странно даже!

Но на службу явился. А что ему – убегать? Между прочим, место хорошее, деньги капают, чего уходить? Некромант недоволен? А он тут не главное начальство... может, Пабло просто от морга в другое место переведут? И будет всем хорошо...

А тут этот оборванец...

– Простите, сеньор!

– Простите?! – вскипел Пабло. – Да ты смотри под ноги! Ты тут вообще что делаешь, крыса корабельная?! Только мо-

стовые пачкаешь!

Крис едва не застонал. Вот, сейчас его погонят отсюда, вид-то у него и правда не так, чтобы очень... и как потом возвращаться? И что он Дарее скажет?

Еще бы пара минут, и Пабло пинками прогнал парня от здания полиции. Но вот этой пары минут и не хватило. Может быть, повезло Крису.

А может, не повезло Пабло? Кто ж теперь скажет? Но... на него налетел Хавьер.

Треси сегодня с ним не пошла на работу, а кушать хочется. Вот и выскочил жуткий некрос в обеденный перерыв за пирожками. И, возвращаясь обратно, обнаружил интересную сцену.

Как Пабло гонит кого-то от морга.

Ну тут бы Хавьер вступился за человека просто из врожденной вредности. За любого человека, которого будет гонять и ругать этот конкретный охранник. Вообще – любого. И почему ему так Пабло не нравился? Наверное, что-то личное...

– Рот закрыл. И пошел писать заявление на увольнение.

Пабло сначала хлопнул глазами. Но рот не закрыл. Видимо, разгон уже набрал, сложно остановиться было...

– Тан некромант, вы это... здесь не то... я вам не этот, который...

Хавьер и слушать дальше не стал. Вот еще, время на каждого дурака тратить? Есть проступок? Отлично, напишем

докладную, этого хватит для увольнения. А если у парня веская причина ломиться в полицию – тем более. Не похож этот юноша на человека, который часто прибегает к помощи правосудия. А вот на человека, у которого беда случилась, серьезная беда – так даже очень похож.

– Значит, уволят вечером. Брысь с глаз моих, – цыкнул Хавьер в сторону Пабло. – У тебя какое дело, моряк?

Крис долго и не думал. Вряд ли его к мэру подпустят, или там к начальнику полиции. А тут маг, некромант, и выслушать его готов, и охранника прогнал – чего еще ждать-то? Разговаривать надо!

– Вот, тан некромант.

И разжал протянутую руку.

На ладони моряка блеснула чешуя Дареи.

Перед тем, как отправиться в город, Дарей оторвала Крису несколько чешуек со своего щупальца. Получилась рана... Больно, конечно! С вас бы кусок кожи по-живому срезать! Но и выбора никакого не было!

Уж до простой мысли дошли и Крис, и Дарей. Вот является невесть кто, неизвестно откуда – и что? Ему так сразу и поверят? Сам бы Крис точно не поверил... остается только хоть какое доказательство предъявить. Дохлого мединца?

Так их взять неоткуда. И не согласилась бы Дарей убивать своих братьев.

Оторвать у себя щупальце? Такое она тоже сделать не могла, это как руку себе отрубить. Оно потом вырастет, но это

потом, потом... сейчас-то больно! А если придется действовать? Куда-то бежать, плыть, драться? Рана помешает.

Оставалась только чешуя.

Дарее все равно было больно, но других доказательств у них не было.

Вот эту чешую Крис и показал на грязной ладони. Хавьер долго не раздумывал. Что-что, а это он мог опознать за перестрел.

Чешуя мединца? На ладони у человека?

Как минимум его надо выслушать!

– Идем со мной. О таком на улице не говорят.

Что-то пробулькал Пабло, но на него уже никто не обращал внимания. И на злобу, которая горела в его глазах – тоже.

Крис послушно проследовал за Хавьером в морг. Некромант выглядел достаточно страшным, но после мединцев моряка даже не подмораживало в его присутствии. Чего уж там... некромант его убивать не собирается. А мединцы хотели...

И путешествие под водой тоже...

В морге Хавьер бросил сверток с пирожками на стол, кивнул Крису.

– Кофе будешь? Или чего покрепче?

Покрепче хотелось. Но мало ли что дальше будет? Так что Крис мужественно качнул головой.

– Нельзя пока, тан...

– Карраско. Некромант.

– Нельзя мне, тан. Видите чешую? Это мединцы...

– Вижу. И даже, что она свежая. Ты кого-то из них убил?

– Нет, тан Карраско. Наоборот, мне помогли убежать от них...

– Подробнее, – попросил Хавьер, не отвлекаясь от кофе. Та еще зараза, только отвернись – убежит! А ты потом оттирай горелку! Не-не, так некромант не соглашался.

Вот, сейчас пенка поднимется, можно будет и отвлечься. Хотя у Треси тот же кофе получается намного вкуснее...

При мысли о невесте некромант улыбнулся. И тут же вернулся к делу.

– Тебя похитили? Или что?

– Корабль наш потопили, – принялся рассказывать Крис.

Хорошим рассказчиком его назвать было нельзя, мужчина запинался, возвращался к одним и тем же событиям, повторялся, ругался, вставлял ругательства... Хавьер это терпел. Потому что понял, что речь идет о важном деле.

Гнездо мединцев.

И Даря Бенитес.

– Даря Лидия?

– Да, она так себя называла.

– И Рамон?

– Рамон Амадо Бустос. Я точно помню.

И откуда было о таком знать моряку? Конечно, может, это и ловушка, но вряд ли. Уж настолько-то Хавьер в людях раз-

бирается! Видно же, что моряк этот простой, как два медяка, что вляпался он в заварушку, а вот что дальше-то делать, и не подозревает.

А еще...

– Ты знаешь, что на тебе проклятие?

– На мне? Че-го?

– Невезения. Такое, мелкое...

– Ни... себе, мелкое?!

– Жизнь тебе изгадить оно вполне способно.

Крис и не сомневался. Собственно, уже. С детства гадило. Почему он не знал? Да кто ж о таком скажет? Это к магу надо попасть, а магов не так много, некромантов и вообще... Вы их много в трущобах видели? Вот и Крис не видел. А жаль.

– Тан... и что теперь с этим делать?

Хавьер задумался, но ненадолго. Телефонировал Вальдесу, уточнил кое-что и кивнул Крису.

– Иди сюда.

– Ээ-эээ...

Не то чтобы Крис боялся. Он просто... некромант же! Кто его знает, чего там в темную голову придет? Может, ему жертва нужна? А что? Знаете, какие истории про них рассказывают? Вот и не надо вам такого знать, спать лучше будете!

– Иди-иди, с тобой сейчас даже рядом стоять – дело сомнительное. Сам не вляпаешься, так других подведешь.

– А с этим можно... того? Чтобы проблем не было? Разобраться, или еще как?

– Жить с этим не советую. Когда все закончится, придешь ко мне. Разберемся...

– К-как?

– Проводится ритуал, проклятие отправляется к тому, кто его наложил, и живи спокойно, хоть до ста лет. И с тобой ничего не будет, не переживай. А пока...

На шею Крису легла цепочка с небольшим белым кулоном. Щадя бедолагу, Хавьер не стал говорить, что это человеческая кость. Один из его первых опытов, как раз против вот таких проклятий... Не то чтобы они были серьезными или особенно прилипчивыми. Но пакостными, мелкими и трудно снимаемыми. А еще так проклясть может даже склочная соседка. Тут лишь бы ляпнуть от души – и приклеится. Иногда к виновнику, иногда на ребенка переползет. Хавьер сам сколько видел...

– А оно не...

– За пару-тройку дней ничего с тобой не случится. А потом я с тебя проклятие сниму, и все будет в порядке. Поехали.

– К-куда, тан?

– В королевский дворец.

Крис как рот открыл, так его и закрыть забыл. Так и в мобиле ехал, молча и с открытым ртом.

Хавьер не возражал. Пусть хоть как, лишь бы помогло. Лишь бы разобрались с планами мединцев вовремя. А то у него планы, ему жениться хочется, некогда ему с этими че-

шуйчатыми гадами возиться!

* * *

– Нас встретят, – Феола выглядела подозрительно довольной.

В отличие от Леноры, она не выглядела потерявшей сознание. Сидела в мобиле спокойно, разве что глаза прикрыла.

И несправедлива была Ленора к придворным магам. Феола просто искала именно ее. Именно принцессу, которую видела на площади. К ней и тянулись все ниточки.

А маги...

А что они могут почувствовать?

Феола ведь не маг как таковая. Ее собственная сила – невелика. Может, рану вылечит. Может, молодость чуток продлит. Но не больше.

То, что увидела Ленора, не было силой самой Феолы. Просто шаман – часть окружающего мира. Понадобится ей сила воды – вода поделится. Сила земли? И земля радостно раскроет для нее свои ладони. Шаман ведь не так силен, это особенность его силы.

Маг гнет мир под себя, преодолевает его, ломает. И чем больше его сила, тем страшнее его влияние.

А шаману не надо влиять. Ему или ей достаточно просто попросить. Поговорить, объяснить – и если его действия

несут пользу для мира, ему помогут. И ответят.

Зачем для такого невероятная сила? Правильно, незачем. Но кто в Астилии видел шаманов? Давно уже их не рождалось на этой земле...

Мобиль остановился у ворот дворца, Амадо вышел сам, но помочь Феоле не успел. Серхио оказался быстрее, да и ближе ему было – не обходить вокруг мобиля.

И у ворот ждали две женщины.

Мать и дочь, явно. Мать постарше, со следами былой красоты, вся в лиловом и сером, лицо строгое и решительное. Вторая – симпатичная брюнеточка с золотистыми искорками в глазах. Смотрит с любопытством, но тоже явно готова... к чему? К нападению?

Феола шагнула вперед. И протянула перед собой раскрытые ладони.

– Я пришла с миром.

Ленора тоже сделала шаг вперед.

– ТЫ?!

Сказано это было с таким удивлением, словно вместо Феолы на мостовой стоял семиголовый зеленый дракон. Еще и хвостиком так кокетливо помахивал. И неудивительно.

Ленора ожидала... да чего угодно! Архимага, к примеру! Седого и с посохом. Или того же дракона – неудивительно. Но явно не рыжую девчонку младше нее самой на несколько лет. Откуда такая сила в таком возрасте?!

Вслух Ленора этого не сказала, понятно.

– Ты кто?

– Мое имя Феола Амадина Ксарес. А то, что ты видишь, легко объяснимо. Я – шаман.

Еще бы Леноре это что-то объяснило! Не сталкивалась она раньше с шаманами, никак, нигде! И в университете такому не учили! И... делать-то с ней что? Что дальше?

Феола поняла затруднения принцессы.

– Если я дам слово не вредить тебе, твоей матери, брату и ребенку, мы сможем поговорить под крышей? Не здесь, у всех на виду?

– Моему мужу?

– Ты пока не замужем. Отцу ребенка, но мне кажется, что его тут нет? Я бы увидела такую силу, – пожала плечами Феола.

– Ты и это видишь?

– Я – шаман. Чтобы тебе было понятно, я обязана это видеть. Равно как и многое другое. К примеру, у твоей матери давно и прочно болит желудок. И если она в ближайшее время не займется своим здоровьем, ты ее потеряешь.

– Ой...

Маргарита Мария поверила как-то сразу.

Желудок действительно болел, иногда до слез. Так, что она в рот взять ничего не могла. Ее по нескольку дней тошнило, рвало, она едва могла воду с лимоном пить, и то по чуть-чуть. Но... откуда об этом может знать рыжая девушка?

– Причина вашей боли мертва. Но изменения пошли даль-

ше, – Феола приглядывалась к женщине. – Могу я полечить, можете потом к другому магу обратиться. Там работы ненадолго, но болезнь надо задавить в зародыше сейчас. Пока еще есть возможность.

– Вот сейчас и полечишь, – приняла решения Ленора. – Идем. Заодно и поговорим.

– Тогда сразу... позвольте представить вам. Тан Карлос Мануэль Кампос, тан Серхио Мария Вальдес, тан Амадо Эрнесто Риалон, скромный брат Анхель... епископ Тадео пытался получить аудиенцию у его высочества, но ничего не вышло. Может быть, мы и его тоже пригласим?

Ленора подумала пару секунд. А потом тряхнула головой, окончательно уничтожая сложную прическу, на которую с утра служанки полчаса потратили.

– Сначала моя мать. Потом все остальное. Вы же не просто так здесь? Обещаю, я помогу, чем смогу. Но – потом.

Феола кивнула.

Сила Леноры была такова, что болезни она... не то чтобы не видела. Огневики это могут. Да любой маг может заметить беспорядок в ауре. Но вот правильно распознать его, поставить диагноз, вылечить... это другое, совсем другое.

Вот Феола могла все это сделать. Не всегда, но в данном случае – спокойно. И полечить могла.

Тоже – не всегда, не везде, не каждого. Есть свои оговорочки и у ее силы.

Вот в данном случае – что? Жил человек против воли,

против силы, жил под постоянным гнетом, вот и начало ломаться, рваться там, где тоньше, где больнее... еще бы пару-тройку лет женщину так подавили, и сломалась бы окончательно. Убила бы себя. Нет, не самоубийство, просто болезнь бы ее съела. Ей бы уехать, да к детям, да куда-то в провинцию... и было бы принцессе счастье. Но – вот. Не получалось. Отец бы ее никогда не отпустил.

Сейчас его нет, и Феола просто подтолкнет ее организм. И он сам преотлично справится с болезнью. Лучшие врачи – спокойствие, счастье, ну и немного, совсем немного силы. Чтобы началось выздоровление. Дальше-то оно и само отлично пойдет.

А есть и другое. Вот ее отца-короля Феола лечить бы ни от чего не взялась. Потому что он от других подпитывался. Сосал жизненные силы, словно вампир... для такого лучшее лекарство – это смерть. Авось в следующей жизни кем-то поприличнее родится.

Неправильно?

А вот так... сила шамана такова. Не ломать, не гнуть под себя, а восстанавливать естественное течение сил. И убирать таких клопов-паразитов в том числе.

Повезло старому королю, что он с Феолой не встретился. И с Адэхи. Но то его величество Аурелио Августин умер бы раньше, умер болезненно и страшно. Потому что все его зло шаманы бы ему вернули. Может, и хотели бы закон обойти, да не смогли бы.

Природа силы такая. Шаманская... себя не сломаешь.

Это Феола и объясняла Леноре, пока они шли по коридорам в покои ее высочества. А что? Не мединцы же, вполне нейтральная тема, идут две девушки, про магию разговаривают. Бывает...

Только вот Леноре этого хватило.

И уже в покоях матери, тщательно заперев дверь и проверив – нет никого? Нет, никого рядом нет... она решилась.

– Король не своей смертью умер. Его кто-то отравил.

Тан Кампос аж за сердце схватился. Амадо присвистнул, в нарушение всех правил этикета. Захлопал глазами Вальдес, помянул демона брат Анхель. И только Феола осталась невозмутима. Она как раз правила потоки сил ее высочества Маргариты Марии, куда тут отвлекаться?

Убили короля?

Да и демон с ним! Судя по результату его действий, надо было еще бы и помучить! Так что...

Феола и не отвлекалась, пока потоки сил Маргариты Марии не пришли в равновесие. Ленора, которая наблюдала за этим действием, только головой покачала.

– Вижу, но повторить, наверное, не смогу.

– Кто на что учился, – Феола насмешливо фыркнула. – Я тоже огненными шарами швыряться не стану.

– Но сможешь.

– Смогу. Но не стану.

Ленора пожала плечами и все-таки не удержалась.

– А к нам в Академию не хочешь приехать? На пару лекций?

– Еще скажи – подопытным материалом, – фыркнула Феола.

Как-то сразу и моментально девушки перешли на «ты». Впрочем, какие титулы среди магов? Ленора так привыкла, а Феоле, с ее островным воспитанием, и того было проще.

– Сразу подопытным?

– Может, недельку маги и потерпят, а потом я их число поубавлю, – Феола, не спрашивая, плеснула себе воды в высокий бокал и выпила залпом. – Уф-фф... Каждый раз пить хочется. Адэхи говорит, к сорока годам пройдет, но это ж когда еще будет!

– Адэхи?

– Индеец. Шаман. Мой наставник. Это сейчас не столь важно... за епископом еще не послали?

В дверь постучали.

Ленора фыркнула.

– За епископом я не посылала. Но думаю, тот, кто пришел, нам тоже пригодится.

– Что случилось, кухня?

Его высочество Бернардо встревожился. Ленора почти потребовала бежать к ней... да что такое?! Что могло произойти?!

А вот...

Такого собрания он не ждал. Но...

– Тан Кампос, ваше высокопреосвященство, таны... эээ...

Ленора быстро представила присутствующих, оставив Феолу под конец.

– Ритана Феола Амадина Ксарес. Шаман.

– Шаман?

Бернардо даже рот открыл. Шаман... разве они так выглядят? Стоит перед ним какая-то девчонка, смотрит веселыми глазами... где в ней величественность? Где серьезность?

Да в страшном сне не подумается, что это – шаман! Но Ленора же врать не станет? Правда? Или станет?

– Ленора? Что-то серьезное случилось?

– Вы позволите, ваше высочество... ваше высочество, ваше высочество...

Епископ кланялся по очереди присутствующим членам королевской семьи, в порядке старшинства. Ее высочество Маргарита Мария позволила поцеловать ручку – и в свою очередь прикоснулась губами к епископскому кольцу.

– Благословите, отче...

Бернардо это ничуть не успокоило. Наоборот...

– Мне доложили, что вы, ваше высокопреосвященство, хотели поговорить с моим отцом. Но он отказался вас принять.

– Да, ваше высочество.

– И вот вы здесь?

– И я прошу вас, ваше высочество, выслушать тана Кампоса. Он изложит ситуацию лучше, чем я, недостойный.

Феола поглядела на епископа, нахмурилась и, недолго думая, потянула его к креслу.

– Простите. Если сейчас этим не заняться, епископ у нас на пару дней сляжет. А некогда.

– Я не...

– Вы переволновались, устали, и сердце у вас бьется в два раза чаще. А лекарство вы сегодня уже пили. Спорить будете? – огрызнулась Феола.

После обучения у Адэхи для нее это все было, словно открытая книга. Опять же она могла помочь. Здесь и сейчас епископ страдал не за себя, а для общего дела. Вот и получилось, что его вылечить на благо. Страдал бы во имя блуда или, там, убийства, Феола бы и пальцем не шевельнула.

– Вот так, сейчас потоки стабилизируем...

Ленора бы с удовольствием поглядела на происходящее, как маг, но куда там! Тан Кампос принялся рассказывать – и у девушки волосы дыбом встали.

Короля отравили?

Да это еще ерунда! Вообще, считай, игрушки на опушке! А вот тут... тут все намного серьезнее.

Бернардо хоть часть истории знал, с продолжением. А Ленора вообще ни о чем таком и не догадывалась. Прекрасно жила себе в Академии.

А ведь случись что...

Огонь и вода – антагонисты. Но именно потому огневи-ков и не бросят против водников. Бессмысленно, силы про-

сто нивелируются. Лучше выпустить на них магов земли или воздуха. А еще лучше... что уж там! Феолу бы на них! Шаманов – и побольше!

Бернардо слушал молча, не перебивая, потом, когда тан Кампос замолчал, принялся задавать уточняющие вопросы. Немного, впрочем. Основное тан рассказал, а мелочи сейчас погоды не сделают.

– Тан, поступки моего отца не обсуждаются. Давайте решим, что мы сможем сделать для избавления от этой угрозы.

Присутствующие мысленно поставили Бернардо большой плюстик.

Действительно, есть ли смысл ругаться? Надо что-то делать. Надо разбираться с проблемой, а не возмущаться отношением к ней отца. Хоселиус Аурелио именно такой, каким его сделал Аурелио Августин.

Да, слабый, да, зависимый, да, непостоянный и легко переключающийся! И что теперь?

Убивать его за это?

Вот еще не хватало! Мединцев вам мало, что ли? И так кучу народа переубивали! Пусть живет, а Бернардо присмотрит, и за отцом, и за государством. Сложно?

А вот не дошел еще парень до той степени сволочизма, когда люди готовы всем пожертвовать ради власти. И отцом, и матерью, и детьми своими... всякое бывало в истории. Бернардо будет защищаться сам, будет защищать отца, и сейчас для этого нужно... что, собственно, нужно?

Второе заседание военного совета можно было считать стихийно открытым.

– Мы не знаем практически ничего про мединцев, – вздохнул Амадо. – То есть я знаю, что у них был запасной план, но в чем он состоит? Об этом знают только те, кто собирается его воплощать.

– И от чего вы предлагаете защищаться?

– От всего.

– Перенести коронацию? – вслух подумал Бернардо.

– Вряд ли это поможет, – честно сказал епископ. – Понимаете, им же нужен был не король как таковой. Окажется Хоселиус Аурелио жертвой – хорошо. Нет? Им и так неплохо будет, если их демоница вернется в мир.

– Не вернется, – скрипнула зубами Феола. – Твар-ри!

– Скажи, Адэхи... твой учитель, не сможет узнать о запасном плане?

Феола качнула головой.

– Вряд ли. Он не может читать чужие мысли, он не провидец и не пророк. Он знает, что рисунок мира здесь нарушен, что его зовут, призывают на помощь... не более того.

– Но он сможет помочь?

– Смотря чем, – Феола развела руками. – Адэхи не смог бы предотвратить взрывы, он сможет только перенаправить силу в другую сторону, чтобы скорлупа мира не треснула.

– То есть нам с того никакой пользы. Нас-то все равно убьют.

– Боюсь, что так. Шаманы не всемогущи, иначе индейцам не пришлось бы уходить из этого мира, платя своей кровью.

– Может, шаманы и не всемогущи, но магия провидцев есть именно у них?

Феола сдвинула брови.

– Похоже, мне и правда придется ехать в вашу Академию. Если это все, что вы знаете про индейцев... это невежество.

Ленора сверкнула глазами. Она бы ответила, и достаточно резко, но Амадо оказался первым.

– Даже я знаю мало, хотя индейцев я изучал долго. Очень долго. Остались только сказки...

Феола чуть смягчилась и тряхнула головой.

– Магия предсказаний – это не записная книжка. Там не сказано – в пять часов прозвенит будильник, в шесть от этого вылупятся птенцы в гнезде, в семь утра одного из них съест ласка... так не бывает. Это не жесткое расписание, а скорее, вводные – и итог. Но не жесткая роспись действий по минутам. Так не бывает. Сейчас у нас есть исходные данные – в нашем мире остались мединцы. Итог – они могут погубить мир, примерно в эти дни. Как и что – предсказание вряд ли учтет. Когда-то у нас... у индейцев были настоящие пророчицы и пророки, но те времена прошли. Шаманы редки, но настоящие провидцы встречаются в десять, двадцать раз реже.

– Извини, – покаялась Ленора, – я не знала. В нашей магии такого нет. Разве что в Церкви знают больше?

Епископ Тадео, которому стало намного легче после вмешательства Феолы, укоризненно покачал головой.

– Механизм предвидения у святых, у пророков – иной. Их знания исходят от Творца, а знания провидцев немного из другого источника, верно же?

– Они не проводники воли демонов, – обиделась на епископа Феола.

– Конечно, нет! – взмахнул рукой брат Анхель. – Они, скорее, читают изменения в окружающем мире, верно?

– Эфирные потоки... да, часто – так. Они не видят – ВСЕ. Они видят, к чему может привести то или иное течение русла. Все верно, это – другое. Пророку никто не диктует, он просто видит, к чему может привести то или иное начало. Но любое пророчество можно изменить!

– Вот и давайте думать о конкретных вещах, а не о пророках небесных, – припечатал Бернардо. – Итак, что мы можем сделать?

Но прежде, чем ему ответили – Творец его знает, в комнату постучали. Хавьер Карраско остановился на пороге, а за спиной некроманта маячил мужчина в каких-то лохмотьях.

– Простите, что потревожил, – вежливо извинился некромант. – У меня не было другого выхода.

– Крис? – удивился Амадо. – Ты?

– Я. И у меня срочные новости. О мединцах.

Первым опомнился епископ Тадео. Вот что значит – должность.

– Кто после этого откажется признать всемогущество
Творца?

Промолчали – все. Дружно.

Глава 2

Лично себя Слизень считал вполне умным и удачливым бизнесменом.

А что такого?

Более того, он искренне считал себя человеком, который дарит другим лучшую жизнь! Разве нет?

Вот, к примеру, приезжает в город девчонка из деревни. Думаете, ее тут ждут? Да тут таких, с горящими глазами и надеждами на счастливую жизнь – половина города. Ага, и на каждой из них принц женится.

Сразу и по два раза!

Хоть на пальцах бы посчитали число холостых принцев – и число прибывающих в столицу идиотов. Разве что гарем завести, но и тогда принц не справится. Нереально такое! Эта... Теория вероятности!

Слизень грамотный, он в свое время даже школу закончил, вот!

Потому и дело свое поставил на широкую ногу.

На него много кто работает. В поездах, в том числе на вокзалах... выходит девчонка из поезда – и совершенно случайно налетает на милую старушку. Которая подворачивает ногу и не может идти.

Дальше?

Дорогая девочка, пожалуйста, проводи меня, выпей со

мною чая – и в результате девчонка оказывается в борделе.
А там разве ей работа?

Полоть-сажать-копать не надо, шить-стирать-гладить тоже не надо, лежи себе, ноги раздвинув, да деньги собирай! Красота!

Где б она еще такую работу нашла? И все благодаря Слизню!

Схем таких много, но ведь что в них главное? Правильно, Слизень помогает эсеницам устроить свою судьбу, и это хорошо.

А с позапрошлого года, как он начал корабли с рабынями в Форсманскую империю гонять, вообще райское время настало! Там-то бабы нужны!

Там у каждого мужика по несколько баб, а им же служанки нужны, рабыни, всякое такое... считай, он деревенским дурам жизнь устраивает! Когда б они сами такую работу нашли? Да никогда! А если какой посчастливится под хозяина лечь, так и вообще шикарно получится! Что они – не за этим в столицу едут?

За этим самым, просто не признаются!

Романтика, любовь-морковь... что ж вы дома-то ту морковь не растили, вешаясь на шею соседским парням? Не хотелось?

Вы все такие-растакые, потрясающие и красотки, а это обычные деревенские пентюхи, которые вас недостойны? Ну вот и получите!

Что, не нравится? А какая разница?

Слизень ее в упор не видел!

Ты хотела продавать свое тело? Ты это и делаешь! Ах, одному мужчине, а не всем подряд? Что ж, в Форсманской империи у тебя будет один хозяин.

Ты хотела так продаваться, чтобы быть главной?

Извини, так это не работает.

Слизень вообще не любил женщин. Не за что было.

Мать он даже не знал, вырос он как раз при публичном доме, и налюбовался вдосталь. От души. Что может делать мальчишка в публичном доме?

А много чего. От уборки до... Да, у всех разные вкусы. И такие тоже встречаются. Правда, Слизень был слишком некрасив, так что в этом смысле его не трогали. Но бед он хлебнул полной ложкой. И теперь считал справедливым наживаться на тех, кому было на него плевать.

Вы едете в столицу, ничего не зная о ней. Не зная о ее изнанке. Не думая ни о чем, и ни о ком.

Ваша голова плотно забита розовыми лепестками, мозги там не помещаются. Где уж идиоткам подумать, что между принцем и посудомойкой никогда не будет любви. Страсть – будет. Но потом страсть прогорит, и останутся только угольки. У некоторых золотые, но у большинства самые обыкновенные, от которых толку ноль. Так что...

Слизень жил, как будто это было его последним днем. Рвал, хватал, драл... Может, потом. Спустя лет пять или

десять, он и сам уедет в Форсманскую империю? А что такого?

Деньги у него есть, а там можно будет купить себе домик с виноградом и жить спокойно. Жениться? Завести детей?

Да никогда!

Насмотрелся он на этих хищных тварей! И на баб, и на ребятишек, если что... ему такого не нужно! Он будет жить только для себя! А если понадобится, он и в бордель сходит, не переломится. Попользуется, да и пойдет...

Сейчас, вот, он товар перед отправкой пробует. Не каждый, понятно.

Если какую дешевку из деревни, которая по сеновалам уже с десятком парней перевалилась, это можно. Только надо позаботиться, чтобы чего не подцепить. Да-да, вы думали, от любви только подарки бывают?

Нет, дурные болезни и дети встречаются намного чаще.

Но ладно, это-то неважно. А вот есть и другой товарец, вроде того, что Крыс подогнал!

Чистокровный!

Породистый!

Ританы! Даже две! Видел их Слизень, хоть и издали, одна светленькая такая, фигуристая, ух, сам бы того, вторая рыженькая. На его вкус похуже, но и на таких любители найдутся, особенно в Форсманской империи. Там-то у всех волосы черные в основном.

Там и рыжих любят, и светленьких... вот, жалко, конечно, но попробовать никого из ритан не выйдет. За нетронутых больше заплатят!

А и ладно!

Баб на свете много, а вот денег много не бывает, это уж всяко! И кстати говоря, что хорошо, так искать их, считай, и не будут. И братика их хорошо бы прихватить. В Форсмане такие тоже ценятся. Как рабы, да...

У всех ведь разные вкусы, молодой и красивый раб стоит дорого. Очень дорого...

А что уж с ним там делать будут... захотят – для утех оставят, захотят – оскопят, да и при гареме будет, захотят – на галеры продадут или вообще засекут насмерть, да какая Слизню разница!

Он купец, а не исповедник, его не волнует, что там потом и с кем будет! Это не его дело!

Самое приятное – что?

Конечно, деньги. Но еще и безопасность. Кто будет искать этих троих?

Да никто!

Живя в столице, поневоле узнаешь об одном, о другом, в том числе и о Ксаресах Слизень слышал. Старик там... конечно, лет тридцать назад он был о-го-го, а сейчас старик и есть. Побегает денек, да и сляжет, а там и на тот свет уберется.

Старшие сыновья и дочка там начнут наследство де-

лить, а младший, который в колониях... так пока он еще из колоний приедет, пока что накопает... если вообще накопает!

Не, тут тоже можно не бояться.

Знай «порядочный купец» о том, что Феола маг, да еще шаман, он бы, конечно, и сам не полез, и Анхелю что-нибудь ценное оторвал. Но не знал же!

Откуда бы?

Лоуренсио старался о таком молчать, Алисия тоже. Феоле и в голову не пришло бы откровенничать с Анхелем, для нее это было – как с мокрицей разговаривать. А понаблюдать, что-то выяснить...

Времени не было.

Слишком уж разозлился Анхель Толедо.

Слишком сильно его сначала Феола зацепила, издеваясь, иначе не скажешь, наотмашь, а потом и Алисия. Хоть бы кого другого предпочла, не так бы обидно, но Ортис!

ОРТИС!!!

Так что всей информацией не владели ни Анхель, ни Слизень. А время шло к вечеру, и люди готовились, и в порту стоял корабль, готовый принять на борт троих человек, и надежно их спрятать в потайных отсеках...

Время шло.

– Мам, ты уверена?

Альба поигрывала веером и смотрела на сына.

– Детка, а ты хочешь и дальше жить так, как сейчас? Только на папину зарплату, откровенно... небольшую? Считать каждую монету, не иметь того, что пристало тебе по праву рождения, не быть представленным ко двору – денег не хватит. Не завести свой мобиль, не одеться, как подобает... да много чего – не! Твой отец просто не может все это обеспечить! Я нашла способ. Но если не хочешь...

– Хочу. В смысле жить на медяки не хочу. Но ведь это не от меня зависит?

Предложение матери Карлос выслушал без особого удивления.

Сам искал, сам думал, сам прикидывал возможности. Матери что-то интересненькое попало раньше? Да и великолепно!

Конечно, как порядочный сын, он поделится с матерью. Это будет и хорошо, и правильно... и наверняка мать подстрахуется, чтобы ее не выкинули на обочину.

Но...

– Мам, в нашем разговоре есть еще одна сторона. Разве нет?

– Есть, – кивнула Альба, отлично знавшая, о ком говорит

Карлос.

– Она согласится?

– Малыш, а ты бы отказался от таких денег? Нищая девочка, из колоний – и Состояние?

– Я бы не отказался, но бабы... прости, мам...

Альба задумалась и кивнула.

– Да, пожалуй.

Вспомнить себя, вспомнить Эудженио Валерансу, вспомнить молодость... а некоторые (не будем показывать пальцами на некромантов, они и откусить могут) и сейчас себя ненамного умнее ведут.

– Сыночек, ты у меня такой умница!

– Мам, а все же? – не поддался на лесть Карлос.

Оно конечно, предложение весьма заманчивое, но осуществляться оно должно только по доброй воле. А если кто заартачится, считай, вся его сытая и обеспеченная жизнь на-смарку!

– Я поговорю с Патрисио. Чтобы мы и это предусмотрели.

– Поговори, пожалуйста. Предварительно я согласен, но тут не все от меня зависит.

Альба только вздохнула.

Да, к сожалению.

Если бы речь шла только о Карлосе или только о ней – там бы и речи не было. Но посторонние люди, которых она даже не видела... нет-нет, сыночек полностью прав. Надо предусмотреть всё.

И Альба, притянув к себе сына, крепко поцеловала его в лоб.

– Поговорю. Ты заслуживаешь большего – и получишь все, чего достоин. Обещаю, сынок!

– Мам, ты у меня замечательная. А завтра, на коронации...

– Да, Патрисио пригласил нас обоих. На похороны короля я тебя пригласить не могла, тебя не было дома...

– Друзья позвали. Мы все с крыши видели.

– С крыши! Творец... ты должен! Ты имеешь полное право присутствовать, в первых рядах! Ты – тан! Чистокровный, по рождению!

Карлос только вздохнул.

Да, тан.

Хотя на тему чистокровности и рождения уж не мамочке бы ротик открывать. С ее предками-купцами. А у отца и того веселее, первое поколение считай. Нувориши...

В любом случае чего стоит то происхождение без денег и связей? Тьфу – да и только!

Вслух он ничего не сказал, но Альба и сама не была душой.

– Мы сейчас идем в ателье, заказывать достойную одежду, а завтра поедем с Ксаресами на коронацию. Как и подобает!

Карлос кивнул.

Ателье? Обновки? Дорогие?

Это он любил, ценил, уважал, и вообще, дайте больше! Вот... понимать же надо! Он! Весь такой шикарный! В бе-

лом костюме, в алой рубашке, выходит из шикарного черного мобиля, а в мобиле его ждет очаровательная девушка, которой все завидуют. В двух смыслах.

И ему завидуют, потому что девушка – очаровательна, а как же иначе?

И ей завидуют, потому что такое сокровище, как Карлос, не каждой достается!

Да... шикарная одежда, дом на побережье, мобиль, поместье, золото, которое можно тратить без ограничений... Карлос мечтательно улыбнулся, и Альба немного успокоилась.

Ах, как же очарователен ее сын! Как же он хорош собой!

Разве можно ему отказать?

Нет-нет, это совершенно невозможно и невероятно. Но с Патрисио она все равно все обговорит. Так, на всякий случай. Береженого Творец бережет, это уж точно.

* * *

Военный совет продолжался в расширенном составе.

Маргарита Мария слушала – и ее трясло от ужаса.

Мединцы.

Жертвоприношение.

Рядом со столицей, Творец! Совсем рядом!!!

Женщина схватила Ленору за руку.

– Дочка! Ты должна немедленно уехать!

Дочь подняла тонкие брови.

– Мам, ты что?

Принцесса обхватила себя за плечи.

– Таны, ританы, я все понимаю, но я боюсь за дочь. Я считаю, что Леноре здесь не место. Что она должна уехать сегодня же. Сейчас...

Почему все смотрят на нее с такой жалостью?

Почему?!

Бернардо заговорил первый. Грустно и печально.

– Тетя, вы еще не поняли? Мединцы не развернулись бы так, если бы им не помогли. У нас не один, а ДВА заговора. И если эти рыбохвосты всего лишь... да, всего лишь хотят вернуть своего демона, то кто-то из нашей родни сильно хочет сесть на трон. Вы можете удалить Ленору хоть куда, но она все равно будет в опасности. Если в человеке так мало королевской крови, что он готов жениться на Мерседес... то есть на внучке Аурелио Августина, на моей... получается, троюродной сестре? Ладно, неважно, как это называть, пусть – кузине. Если в нем так мало королевской крови, Ленора тоже будет для него угрозой.

– Но она...

– Мам, то, что я выйду замуж, меня не спасет. У королев часто бывали консорты, – тихо произнесла Ленора. – А мы еще и маги. Угроза, которую надо будет устранить. Обязательно.

И в этот момент ее высочество вспомнила.

Ударило под сердце осознание, заставило выгнуться от

боли, оборвало дыхание... если бы не Феола, тут бы и закончилась история ее высочества. Но умереть рядом с шаманом?

А еще и рядом с некромантом?

Хм, весьма сомнительное мероприятие.

Феола тут же оказалась на коленях рядом с принцессой, стиснула ее руку своими, вливая силу, оттолкнула Ленору без всяких вежливостей.

– Брысь! А то еще выкидыш случится!

Ленора и спорить не стала. Она видела, что матери уже становится лучше, что ее аура вновь наливается алыми, голубыми, золотистыми тонами... и в то же время...

– Мама?

– Лоренсо, – одними губами выговорила Маргарита Мария. – Он сказал, что я вряд ли одобрю его невесту...

– Брат?

Маргарита Мария опустила глаза. Нет, она не верила, что ее сын участвует в заговоре. Лоренсо с избытком хватало и его герцогства, и власти, и спокойной жизни. Он домосед, в отличие от многих.

Но... если сын?!

Как ей жить после этого? Как дышать?

Маргарита понимала, умри кто-то из ее детей – и она не переживет их. Просто не сможет. Слишком уж сильно изранили ее душу, слишком искалечили. Не выдержит она больше боли. Не сумеет...

Но и промолчать она не смогла бы.

На одной чаше весов ее жизнь и жизнь сына.

А на другой – дочь. И ее ребенок, первый внук Маргариты. И Бернардо, и Игнасио, и Хосе, и... и в чем виноваты жители столицы?

Тот, кто задумал подобное, права на жизнь не имеет. А если заодно не сможет жить и она... значит, так тому и быть. Маргарита примет свою судьбу.

Мужчины переглядывались недолго.

Бернардо хлопнул ладонью по подлокотнику.

– Так... у нас тут три мага?

С этим было не поспорить.

– Приглашаем Лоренсо на разговор. И пусть попробует соврать хоть словом! Голову оторву!

Маргарита невольно поежилась. Ее отец так говорил...

Ленора подошла к двери и отправила слуг на поиски брата. Все молчали и ждали.

* * *

Лоренсо долго ждать не пришлось.

Мужчина вошел, улыбнулся, посмотрел удивленно на маму, сестру, всех остальных... обратился, правда, к Бернардо:

– Что случилось? Кузен?

– Может быть, и ничего, – Бернардо тоже не стал долго думать. – На ком ты собираешься жениться?

Лоренсо иронично поднял брови.

– Ты решил заделаться моим папой? Не поздно ли? Сыночек уже вырос.

Маргарита чуть слышно всхлипнула. Но Лоренсо тут же повернулся к ней.

– Мам? Что... что вообще тут происходит?

– Сынок, ты ответь, пожалуйста, сейчас. Это правда надо. Очень, – тихо прошептала женщина.

Лоренсо посмотрел на мать. Потом на всех остальных. И вздохнул. Кажется, все очень серьезно? Столько людей...

– Это необходимо? Беседовать в присутствии...

– Да, – Бернардо не сомневался ни секунды. – Обещаю, никто не опорочит честь твоей избранницы, мы знаем, как трепетно к этому относится наш двор.

Лоренсо чуточку смутился.

– Ну... она вообще не ритана. Простая сеньорита.

Все напряглись еще больше.

– Имя?! – не выдержала Феола, как самая молодая.

– Я все равно на ней женюсь, – предупредил Лоренсо. – И мне плевать... сегодня же поеду!

– Имя?! – рыкнул уже и Бернардо.

– Я ее люблю! И плевать мне на ее происхождение. Ясно?

– Сын?!

– Дельрио. Висента Анна Дельрио.

Вот чего не ожидал Лоренсо в ответ на свое признание, так это дружного облегченно-радостного вздоха. И широкую

улыбку кузена.

– Поздравляю!

Впрочем, улыбки были не у всех. У той же Феолы, Амадо, Серхио – у них как раз глаза были большие и выразительные. И очень-очень удивленные.

– КАК?! – первым озвучил свой вопрос Серхио Вальдес. Лоренсо поднял брови.

– Что – как?!

– Как вы познакомились?

– Вам не кажется, тан, что это не ваше дело?

– Ошибаетесь, герцог. Это – мое дело. Я – Серхио Мария Вальдес, это – Амадо Эрнесто Риалон. Полагаю, и остальным Риалонам будет небезразлична судьба Висенты.

Намек прозвучал весьма выразительно.

Оно, конечно...

Ты тут герцог, родственник короля, и можешь нос кривить. Но когда за тебя возьмется компания некромантов, ты быстренько пожалеешь о своей заносчивости.

Будь ты хоть кум королю, тебя сначала допросят, потом закопают, если твои ответы им не понравятся, потом выкопают, вывернут и снова закопают. Возможно, в виде зомби.

Некроманты же... у них и юмор такой, своеобразный. А уж как они за своих порвать могут!

Не-не, зачем руками?

На такое ценное дело зомби есть!

Дураком Лоренсо не был.

– Подождите-ка... Риалон... Лассара?

Амадо кивнул с людоедской улыбочкой.

Это кому кто, а у него Винни, считай, на глазах росла. Мало ли там какие герцоги рядом бегают? Абы кому мы малышку не отдадим!

Да-да, малышку!

Пусть она отлично стреляет, водит мобиль, может порезать с десяток человек и кажется, даже трупы у нее на счету есть. Неважно! Это – его родня! Они Антонию спасли в свое время, а то б... плохо бы то похищение закончилось!

Так что вы там, тан герцог, хотите рассказать про ваше знакомство?

Хотите-хотите, вы просто пока этого не знаете.

Лоренсо осмотрел присутствующих, понял, что его окружают злые и весьма любопытные люди, что сострадания он не дождется даже от матери, вздохнул – и заговорил.

* * *

Дело было около года назад.

Лоренсо как раз ехал домой.

Ночью, естественно. На мобиле. Да, по темным улицам, по столице – и что?

Ничего. Практически.

Если мобиль внезапно не заглохнет.

Если ты в одиночестве не окажешься на окраине города. И

что с того, что столица? Думаете, тут не грабят и не убивают? И святые летают и солнечными лучами питаются?

Ага-ага, особенно по ночам и в переулках.

Выползли четверо таких героев, поигрывая дубинками и кастетами, и принялись объяснять Лоренсо, что лучше б ему по-доброму отдать хорошим ребятам мобиль, деньги, одежду...

Лоренсо понял, что жизнь он тоже в итоге ребятам подарит. А что? Начнется с одной уступки, да так и продолжится. Чтобы быдло над ним потом не покуражилось?

По-любому его избыют, может, убьют, только сдохнет он на коленях. Это всегда так. Сделаешь шаг назад – и не заметишь, как тебя разотрут в пыль под сапогами.

Лоренсо ответил гопникам безусловно не герцогскими словами и приготовился умирать. Монтировка, конечно, штука неплохая, но один против четырех? Да и оружием они явно владеют неплохо...

Там бы ему и лечь, но Висента как раз возвращалась домой. Можно вытащить девушку из грязного квартала, но как вытряхнуть квартал из девушки? Висента не стала проституткой, но у нее остались друзья, знакомые, она просто старалась не терять из виду старые связи...

Сегодня она как раз возвращалась от скупщика.

Нет, не краденое. Но всякое бывает... да, и могилы иногда разоряют, и вещички по некромантской части там бывают неучтенные, и книжки из тех, что храм явно не одобрит. И

что?

Храм сам по себе, а жизнь-то на земле идет... поди, найди подходящий подарок для семейки некромантов! Поневоле будешь по всем углам шариться!

Вот Винни и шла домой, как примерная девочка, с книжкой под мышкой... гримуаром она и приложила одного из нападающих.

А гримуар-то некромантский! А гримуар-то непростой!

Приложила она от души, а книга уже сама дальше вцепилась, почуяв кровь (Винни гопнику макушку застежкой оцарапала). Развернула страницы, зашелестела листами – и накрыла всю голову. И явно там чем-то нехорошим занялась.

Еще с одним гопником в это время разобрался Лоренсо. Отвел в сторону дубинку, получив здоровущий синяк на предплечье, и сам, от души, вломил гаду монтировкой. Сотрясение черепа... нет, не мозга, мозгов там не было отродясь. Есть такие личности, в голове – сплошная кость от уха до уха.

Еще одного ткнула ножом Винни.

Не ласково, в ножку или, там, в плечико. А так, что жертва упала и талантливо притворилась дохлой. В живот, чуть пониже печени. Не насмерть, но и встать и драться жертва явно не соберется. Разве что до больницы доползет... если болевого шока не случится.

Третий гопник, видимо, единственный обладатель мозга на всю компанию, сбежал сразу.

Четвертому книга таки сняла скальп и отгрызла уши, но это выяснилось уже потом. А пока у сломанного мобиля знакомились мужчина и девушка. Висента полезла под капот, обнаружила поломку, кое-как прочистила клапан своей же шпилькой, Лоренсо предложил подвезти ее до дома, чтобы никто не напал...

Ладно-ладно, чтобы ваш гримуар больше никого не загрыз...

Так и началось их общение.

Совершенно новое для Лоренсо.

Вполне обыденное и привычное для Винни. Что она – тех танов не видела? Да каждый день по нескольку раз в день! Риалоны, Лассара, тот же Вальдес... не такие высокородные? Не герцоги? И королевской крови в них нет?

И что?

Герцогов по странам – хоть в бочке соли. А вот некромантов поискать, не найти и снова поискать! Так что никакой робости Висента не испытывала.

Привычно навела справки о Лоренсо, подумала, что никогда у них ничего общего не будет – и принялась дружить. Как отлично умела.

Не бывает дружбы между мужчиной и женщиной? А вот и неправда ваша! Бывает – если женщине ничего от мужчины не нужно! Винни как раз из таких и была. Что ей может быть нужно от Лоренсо?

Да ничего!

У нее всё есть!

Интересная жизнь, родные и близкие, любимые и важные, дело и дом... и чего еще?

Любовь?

Да какая любовь между трущобной девчонкой и принцем? Смешно даже!

А вот съездить куда-нибудь на водопады – с удовольствием! Полазить по горам и пещерам? Тоже!

Удрать на пару-тройку дней в соседний город и устроить там рейд по антикварным магазинам?

Опробовать совместно новый мобиль?

А что в этом такого? Это же им обоим интересно! Винни – нормальный приятель, который не станет пищать, верещать, требовать заботы, с ней можно обо всем этом разговаривать, а мобиль, между прочим, она разобрать и собрать может! Нравятся ей эти машины! Мощные и громадные!

И яхты нравятся, но чуточку меньше!

Только вот Висента упустила из виду самого Лоренсо. Это ей были привычны таны. А ему... для него Висента оказалась глотком свежего ветра. Той самой звездой, к которой стоит тянуться всю жизнь, даже если она останется для тебя недоступной. Яркая, интересная, необычная... как тут было устоять? Тем более, Висента даже и не замечала, что за ней ухаживают. Такого ведь не может быть, правда?

Чистая правда!

Цветы Лоренсо ей даже не дарил – девушка их терпеть

не могла. Время они проводили весело, а о чем-то более интимном и речи не заходило.

Признаться у Лоренсо получилось только в прошлом году. И то... они тогда полезли в известковую ледяную пещеру. Интересно же было! И посмотреть, и побывать, и вообще...¹

Все было мирно и обыденно, но потом получилось так, что Висента неудачно повернулась, пещера-то ледяная. Оскользнулась, подвернула ногу...

Лоренсо нес ее к выходу на руках. И как-то очень органично сознался, что готов носить ее всю жизнь. Потому что любит.

Висента оставалась сама собой и в пещере. В романе она бы разрыдалась, кинулась на шею герою, и жили бы они долго и счастливо.

В жизни же... Винни просто ему не поверила. Так не бывает, и она не такая, и вообще – это что за покушения на свободу друга?

Лоренсо понял, что если он отступит, Висента просто уйдет. И даже не оглянется, и постарается про него забыть, и про все, что могло бы случиться между ними, и замуж выйдет за кого-то другого... да разве в мире есть хоть один достойный ее мужчина?!

Нет!

Лоренсо тоже не самое большое счастье, но он хотя бы об этом знает! И любит ее искренне...

---

¹ Кунгурские ледяные пещеры, очень красиво. – *Здесь и далее прим. авт.*

Упорство ему явно передалось от деда. Он вцепился в свое счастье руками и зубами, дневал и ночевал под окном любимой... и Висента решила приглядеться к нему повнимательнее. Еще и условие поставила – год.

Вот если через год он повторит свое предложение, она ему честно ответит, да или нет. А за этот год они попробуют узнать друг друга получше. И... есть ведь не только влюбленные! Есть еще и мир вокруг них!

Как бы принял Висенту Аурелио Августин? Плохо, кто б сомневался!

Как получится у Лоренсо жить вне привычного круга общения? Скорее всего, тоже плохо. И на что он жить будет? И как?

Эти вопросы требовали ответа. Ведь Лоренсо герцог, он не умеет работать и зарабатывать, ему не приходилось торговать, ему не приходилось учить, лечить, воевать... конечно, он многое знает, но знать и уметь суть вещи разные. Знать и работать, применять свои знания на практике, выгодно продавать их или вкладывать... он управлял землями, он получал доходы от арендаторов. Он проверял управляющих, но это неустойчиво. В этом он зависит от короля.

А если его величество лишит юношу земель и титула? На что жить тогда?

Эти вопросы требовали ответов. И Лоренсо искал их.

Сейчас у него были несколько своих кораблей, небольшая торговля, которой он уделял время, и он не прогорал. Пото-

му что торговал тем, в чем разбирается. Предметами искусства...

Вроде и неплохо получалось? Доходов было пока не так, чтобы много, но на жизнь ему бы хватило. Это он и поведал присутствующим.

– А когда истекает год? – с интересом уточнила Феола.

– Через два месяца.

– И вы намерены сделать Винни предложение?

– Намерен, – жестко кивнул Лоренсо. – Мам, прости, но Висента мне важнее титула. Насмотрелся я за это время на придворных стервочек, одна Мегана чего стоит... тьфу, дрянь!

Спорить с ним никто и не собирался, вот еще не хватало!

– Отца я попробую убедить, – по-деловому отозвался Бернардо. – Не думаю, что ему будет принципиально происхождение твоей невесты, хотя... как знать?

– Вместе убеждать будем, – Маргарита Мария почти светила от счастья. Подумаешь, не ритана, а сеньорита! И что?

Главное – ее ребенок не причастен ни к какому заговору! А еще...

Это что за наглость такая – от ее сына отказываться? Да из принципа надо эту девчонку замуж выдать за Лоренсо! Она что – своего счастья в упор не видит?! Кстати, можно сразу начать наводить справки. Есть у кого.

– Я правильно понимаю, сеньорита Висента вам знакома, тан? Ритана?

– Отлично знакома, ваше высочество, – отозвался Серхио Вальдес. – У вашего сына отличный вкус.

Лоренсо и сам так думал. Но...

– А почему этот вопрос вообще возник? Мне никто не хочет ничего разъяснить?

Мужчины переглянулись.

– Ваше высокопреосвященство, нам надо ехать, – отец Анхель вежливо подбирал слова. Но всем и так было ясно.

На встрече с Дареей нужен кто?

Амадо и Феола – обязательно. Один, как сыщик, вторая – как шаман. Серхио Вальдес, тан Кампос, сам отец Анхель, как люди, которые могут принимать решения и мобилизовать других.

Остальные?

Может, Ленора подошла бы как маг. Но беременность?

Кто ж ее куда теперь возьмет? Пусть и не рассчитывает! Максимум – сидит и мать охраняет. Принцесса, кстати, это понимала и отчаянно злилась. Но не спорила, она бы тоже беременную не взяла.

Бернардо?

Его честно попытались оставить во дворце. Но его высочество взвился не хуже кобры и шипел так же выразительно. Такое – и мимо него?! Кто-то совесть потерял!

Пришлось брать. В конце концов, здесь и Феола, и Хавьер, если что – принца увести успеют.

Епископ Тадео не столь здоров, как ему бы хотелось. Так

что...

– Благословляю, – епископ поднял руку. – Да пребудет с вами благодать Творца. Езжайте, чада, а я пока расскажу об обстоятельствах, при которых мы познакомились с сеньоритой Дельрио.

– Вы с ней тоже знакомы? – удивился Лоренсо.

Епископ улыбнулся.

Так-то принято считать, что церковь и некроманты – антагонисты. И частенько это правда. Но разве умные люди не смогут договориться?

Вот и епископ частенько бывал в магазинчике ританы Лассара. Там и с сеньоритой Дельрио познакомился, и с ее братом, и историю их узнал...

– Я вам все сейчас расскажу.

Феола бы тоже с удовольствием послушала. Но... время, вся беда – время.

Хлопнула, закрываясь, тяжелая дверь.

* * *

Рамон был не просто в бешенстве. Если б его ярость стала ветром, землетрясение не понадобилось бы. Он бы и так повернул волны и погнал на столицу. И устроил сорокабалльный шторм.

Максимум двенадцать баллов?

Это вы еще настоящего гнева и ярости не видели! Рамон

злился на все сорок, а то и пятьдесят! И был у него повод!

– Как – нет?!!

– Она куда-то исчезла, сеньор. И мы не можем ее найти.

– С...

– Не горячись, Рамон.

Сесар Мариано Мартин был одним из немногих, кто мог так спокойно говорить с Рамоном. И подходить к нему. И не опасаться приступов гнева.

Внешне, кстати, Сесар был вполне человекообразен. Мешало ему лишь одно обстоятельство – руки. То есть щупальца вместо них.

Пучки щупалец от плеч и ниже.

Много тонких, длинных, извивающихся нитей.

Впрочем, Сесар с этим справлялся. Он выпускал пять штук в рукава, надевал перчатки, а остальные щупальца прижимал к телу. Плотно-плотно.

С магией он справлялся, а небольшое сродство с актинией ему и не сильно мешало.

– Не горячись! Ты мне это говоришь!!! У нас считанные часы остаются... куда могла отправиться эта идиотка?!

– Конечно, домой. Куда еще она могла отправиться? У нее там мать и сестра...

Рамон скрипнул зубами. То есть роговыми наростами – как известно, у крабов зубов нет. Во рту.

В желудке – дело другое.

– Если эта идиотка попадется, она нас выдаст! Даже не со-

мневаюсь! Ах, мама! Ах сестра! Дура!!! Убить ее надо было!

– Я могу отправиться за ней.

– Нет! Ты нужен мне здесь!

Сесар нахмурился.

– Прямо сейчас – не нужен. К ритуалу все готово, мы просто выжидаем время.

– А если что-то случится? Нет, Сесар, я один могу не вытянуть, ты мне нужен на подпитке и подстраховке.

– Ты прекрасно вытянешь. Да и я не задержусь. Но сам понимаешь, если Дарейя попадетсЯ... это будет плохо для всех.

– Безусловно, – согласился мужчина. – Она будет пытаться вытащить своих даже за счет самого святого. Даже Владычицы, – на лице Рамона отразилось нечто похожее на благоговение, но ненадолго. Пара минут – и снова гнев и ненависть, направленные на Дарейю. – Я недооценил ее преданность семье.

– Тогда предлагаю все же попробовать перехватить ее в столице. Я сам это сделаю, а ты с ребятами вполне сможешь вытянуть ритуал, если я задержусь. Жертвенных барашков у нас вполне хватает!

Рамон подумал несколько минут.

Ярость так же туманила голову, так же заставляла раздосадованно шипеть и скрежетать мандибулами, но правоту Сесара он понимал.

Действительно, они не могут начать ритуал раньше определенного времени. Да, это связано с фазами луны, да, это

связано со временем суток. Так уж вышло, лучшее время – это или три часа дня, но это уже поздно, или три часа ночи.

Время кошмаров.

До трех часов ночи Сесар прекрасно успеет и сплывать, и вернуться.

И Рамон успеет все еще раз проверить и подготовить, все же они рассчитывали на первый вариант. Второй намного затратнее, и много смертей уйдет впустую!

Нет-нет, сами смерти Рамона не трогали! Но вот энергия, которая вырабатывается при гибели человека! Дармовая, вкусная, полезная! И – профуканная?

Это как золото в водоворот выбрасывать! Очень обидно и напрасно...

Может, можно еще что-то улучшить? Да, в последний момент! И что? Так часто бывает, что в голову приходят самые гениальные идеи именно в последнюю минуту!

И...

Если уж копнуть вовсе глубоко, Сесар слегка раздражал Рамона.

Сильный, измененный, маг, но не столь преданный Владычице Синэри, как сам Рамон. Во многом себе на уме, во многом желающий Ее возвращения ради своей выгоды.

Рамону это не нравилось.

Владычица – безусловна и идеальна. Ее возвращение – цель и мечта! Но не для Сесара.

У них есть общая цель, у них общий путь, но как-то так

получается, что они идут и злятся, идут – и сталкиваются локтями.

Очень неудобно... Бесит, злит, раздражает...

Ладно!

– Я надеюсь, ты не задержишься надолго.

– Я уверен – не задержусь. Только скажи... тебя устроит любой вариант решения проблемы?

Рамон качнул головой.

– Если получится – верни ее живой. Может, где еще пригодится. Или на алтарь пойдет, или Владычица ее лично покарать захочет. Если не получится – наплюй на ее жизнь и убивай, наша цель важнее, чем эта идиотка. Ты понимаешь...

Сесар кивнул.

Все он понимал. Только что ему дали полный карт-бланш на всё. И на смерть несчастной влюбленной дурочки – тоже.

Жаль ее?

Нет, не жаль. Жалеть Сесар предпочитал только себя. Но Дарее был даже немного благодарен.

Сесар привык прислушиваться к своим ощущениям, и сейчас те в голос зывали, просто вопили, что не надо, НЕ НАДО ему здесь оставаться.

Во время ритуала?

Вообще?

Сесар не знал.

Но как рыба, инстинктивно стремился уплыть от опасно-

сти. Даря дала ему такую возможность. А на просторе он передохнет, прислушается к себе и подумает, когда и как ему возвращаться.

Пожалуй, если она найдется, он не будет убивать ее сразу. А если придется – подарит ей смерть без мучений.

* * *

– Алисия, милая, я ТАК рада!

Женщины занимались самым важным на свете делом – сплетничали.

Ну, это так у людей называется. Если бы речь шла о двух кошках, можно было бы сказать, что они обнюхивались, оглядывали друг друга и прикидывали, мурлыкать или шипеть.

Все же – свекровь и невестка...

С другой стороны...

Моника Лаура Ортис отлично знала – когда сын женится, умная женщина получает еще и дочь. Глупая потеряет сына.

Но человек человеку рознь. И невестка невестке тоже. В том-то и беда. Дочери тоже бывают разные, иных бы сплавить врагам, да и забыть, что такое на земле водится. Если невестка и свекровь готовы договариваться – обе. Если готовы действовать совместно, если любят одного и того же мужчину – тогда все хорошо. И то не всегда. Любовь у всех разная, и понятие о благе тоже.

А если нет?

Если каждая женщина считает правой себя и только себя?
И намеревается царить и править в семье?

О, тогда начинаются сражения. Жуткие и кровопролитные, страшные и кошмарные. Тихие, безусловно. Но участникам от этого легче не станет. Женщины более безжалостны, и пленных не берут.

Так что невесту сына Лаура рассматривала с определенным опасением. Но – Рауль верно оценил девушку.

Наивна, достаточно романтична и глуповата. С книжными представлениями о мире и жизни – идеальная жена. Просто идеальная... если, конечно, изменять не будет.

Но и так – можно следить, вовремя отсекай разных подлецов и подкидывать нужные книжки. С этим Лаура справится. А там и дети пойдут, сразу видно, что Алисия детей хочет.

Много, штук пять.

Хм, правильная девочка... когда у женщины столько детей, она постоянно чем-то занята. На глупости у нее просто времени не будет!

Приемы? Балы?

Да, ей явно это нравится...

– Думаю, вы обязательно должны выезжать! После объявления о помолвке с Раулем перед тобой откроются все двери, – закинула удочку Лаура.

Алисия захлопала в ладоши.

– Ой... это замечательно! Мы с Раулем будем самой красивой парой, правда же?

Лаура поставила еще один плюстик.

Не просто развлекаться, а именно – с Раулем! Это важно...

И защебетала о нарядах, украшениях, приемах...

Алисия внимательно слушала и поддерживала разговор. Но... стоило Лие Моник убежать по каким-то очень важным делам, как Алисия стала более серьезной.

– Лаура, мне больше не у кого спросить. Скажите пожалуйста, что там за история с первой невестой Рауля?

Алисия получила очередной плюс. Действительно, история эта была не из тех, которые надо рассказывать при детях. Но тем не менее... хорошо, если Алисия ее будет знать.

– Эмералд... это была очень неприятная история.

Алисия изобразила внимание. Лаура потеряла виски.

– Я расскажу, но прошу тебя не напоминать об этом Раулю. Мне кажется, его самолюбие пострадало больше, чем чувства, но все же – это неприятно.

Алисия серьезно кивнула.

Лучше знать о некоторых вещах. Не напоминать мужу, но знать. Это как склянка с ядом от крыс. Может, крыс и не будет, но яд будет. И это правильно.

– Рауль и Эмералд дружили с детства. Я не могу сказать, что Эми была красива. Симпатичная, яркая, очень живая... мне она всегда напоминала смышленную обезьянку. И еще –

она умела нравиться.

– Да?

– Да. Знаешь, есть такие люди, они нюхом чувствуют, что и кому надо сказать. Кому-то похвалить собачку, кому-то поговорить о здоровье... Эми была именно из таких. А потом она попалась Анхелю.

– Попалась?

– Да, именно так я и могу сказать. Рауль сказал, ты знакома с Анхелем Толедо?

– Он ухаживал за мной.

– Тебе повезло. Ты вовремя от него отделалась... это подонок. Беспринципное существо, охотник за приданым. Для него нет ничего святого. Кроме денег. Ради них он продаст, предаст, убьет – пойдет на всё.

– Позвольте!

Лаура подняла руку.

– Алисия, милая, не надо. Не будем сейчас об этом... ты же понимаешь, что мы заговорили о нем случайно?

– Да.

– Тогда я никак не могла вот это предвидеть... – Лаура подняла колокольчик и сильно потрянула его. Вошла служанка.

– Лидия, принесите мне, пожалуйста, коричневую папку. Из библиотеки, третий шкаф от окна, шестая полка снизу, угол. Она там одна, наверное, с золотыми застежками, я ее уже лет пять в руки не брала, наверное... и побыстрее, по-

жалуйста.

Лидия метнулась молнией.

Папка опустилась на колени Алисии. Девушка пригляделась – и чихнула.

Да, для инсценировки пыли было многовато. Снаружи папку еще кое-как обмахнули, а вот внутри... и бумага слегка пожелтела, и чернила не такие яркие.

– Это все, что мне раскопали про Анхеля Толедо. Посмотри на досуге, пожалуйста.

– Хорошо. Но почему вы отдаете эту папку мне? И... зачем вы все это раскапывали?

– Потому что родители Эмералд были и остаются нашими соседями. Лучше знать, чего ожидать, согласись...

Тут Алисия была полностью согласна.

– Но свадьба не состоялась?

– Хорошо, что Лия не слышит. Анхель действительно соблазнил Эмералд. Так уж получилось... Эми всегда строила из себя нечто большее, чем было на самом деле. Вот, к примеру, если бы ей подарили медяк, она бы кричала про золотой, если ей дарили колечко, она расписывала его так, что ясно – это было нечто большее, чем клад Безумной Королевы... понимаешь?

Алисия кивнула.

О, с этим она сталкивалась. И не раз... есть такие забавные люди. Им важно не быть, а казаться.

Им важно, чтобы им *завидовали!*

К примеру: «У меня муж, ребенок и дом в столице!» А что муж пьет и бьет, что ребенок умственно отсталый, а дом в столице оборачивается хибарой в районе помойки... это кого-то волнует?

Правильно, никого! И уж точно не волнует саму сплетницу!

Она *производит впечатление*. Ей завидуют, верят, слушают – что еще надо таким людям для счастья?

Да ничего! Им даже не надо претворять эти мечты в реальность, им важна зависть, а не сама жизнь. Странно? Наверное, у врачей для этого даже специальное слово есть. Но Алисия его не знала. А вот с такими «Эми» встречалась даже на острове.

Они неглупые. Они интересные, обаятельные. Они бывают разные, но всех их объединяет одно и то же качество. Им хочется не быть, а выглядеть.

– Рауль был ей... не то чтобы заморожен, но мальчик воспринимал ее как свою будущую супругу. А Эми... она привыкла вертеть людьми. И когда на нее нашелся Анхель... каюсь, я немного злорадствовала. Анхель решил подстраховаться, чтобы у него не увели завидную добычу, и соблазнил дурочку ДО свадьбы. Она слишком привыкла *казаться*, и не смогла распознать свой же яд в другом человеке. Два комедианта взаимно обыграли друг друга. Два шулера, если хочешь. И оба не получили того, что хотели.

– Своеобразно. Но умерла лишь Эмералд?

– Эми оказалась беременна, а потом... там темная история. То ли Анхель узнал о ней правду, то ли что-то случилось с ней, с ребенком – настолько я не знаю. Она погибла. Вроде бы случайно, но... мне кажется, Рауль что-то знал. Другое. После ее смерти он отвратительно себя чувствовал, потом возненавидел Анхеля Толедо... думаю, были причины. И более веские, чем соблазнение невесты.

– Еще более веские?

– Алисия, Рауль не любил Эми по-настоящему. Понимаешь, мужчины – собственники, и невесту будут рассматривать именно как свою собственность, но... не так, чтобы невероятно важную. Вот у тебя лента в волосах – твоя же? Верно?

– Да.

– Но если ты ее потеряешь, долго ли ты будешь расстраиваться?

– Человек – не лента.

– Поэтому Рауль и разозлился. Но заметь, он не устраивал из смерти бывшей невесты никакой трагедии, он продолжал жить и развлекаться, он за тобой ухаживал...

– Ради мести?

– Нет, не думаю. Рауль далеко не дурак, зачем ему? Для мести достаточно было бы соблазнить тебя, но не жениться. И уж точно не знакомить с семьей.

С этим Алисия была согласна. Рауль не походил на человека, который готов искалечить свою жизнь ради мести. А

Эмералд...

Что ж... Она почитает документы из папки. А пока...

– У меня нет земель в приданом. Плантация перейдет Лоуренсио.

– Это и не обязательно. Ортисы достаточно богаты, чтобы принять любую невесту. Лишь бы она моего сына любила.

– Рауль... он замечательный.

– Конечно, у него хватает пока и юношеской глупости.

Гонки эти ночные...

– Гонки?

– Он не рассказывал?

– Нет.

– Гоняют по ночам на мобилиях, за городом... поросята!

Но я надеюсь, у женатого мужчины и так найдется, чем ночью заняться.

Алисия покраснела, став при этом еще симпатичнее, и Лаура тепло улыбнулась.

Вроде бы девочка неплохая, а что наивная... и что такого?

Главное, чтобы она Рауля любила. А остальное – приложится!

* * *

Даря ждала у берега.

Не на мелководье, вот еще не хватало. Там, где она лежала, начиналась вполне приличная глубина. Если что – ей

только щупальцем махнуть, и она метров на десять заныряет. Ловите сколько хотите!

Там и отлежаться можно будет.

Жабры размеренно гоняли воду. Даря не металась, но только потому, что место уж очень удобное. И Криса она здесь ждать должна... сколько?

До заката. Он умолял ждать до заката. Или сам придет, если ничего не добьется, или пара часов у нее останется. И как же тяжело было ждать.

Даря мимоходом протянула щупальце, поймала мимо проплывающую рыбешку и отправила в рот.

Лишить ее аппетита не могли никакие переживания. Измененное тело требовало пищи – и точка!

От невроза одной рыбешкой Даря не ограничилась. А что?

У нее переживания, у нее тут трепет и все такое... чего эта рыба рядом плавает?

Здоровущая акула, которая за несколько сотен метров почувствовала запах крови, рассмотрела предполагаемую добычу – и повернула назад.

Нет у акул мозга?

Ошибаетесь, есть! И прекрасно работает².

Может, весит он меньше человеческого по соотношению

---

² Ученые провели опыт. Акуле-катрану перерезали спинной мозг и выпустили в бассейн, где акула спокойно и плавала, не реагируя на внешние раздражители. Ученые решили, что акула тупая. Не знаю, что о них думала акула, но опыт до конца не довели. Ни один ученый в бассейн к акуле не зашел. Увы.

массы тела³, но функционирует отлично. И акула прекрасно поняла, что тут добычи нет. А вот проблемы будут.

Развернулась, да и вильнула хвостом. Лучше она потом кого еще сожрет, а сюда не полезет. Целее будет.

Даря даже не заметила. Она ждала – и дождалась. Несколько мобилей, которые ехали по побережью. И Криса, который выскочил из первого...

– Вот, вроде как тут! Даря!!! АУУУУУ!!!

Даря шевельнула щупальцами. Нервно, зло...

Самый сложный момент в ее плане.

Кто сказал, что ему поверят? Кто сказал, что поверят ей?

Надежды очень мало... Даря понимала, что все висит на волоске, но... что еще она может? Хотя бы так...

Рамону она не нужна.

Синэри Ярадан? А вот Синэри не нужна ей! Если она так нужна Рамону, если только она Рамону и нужна – логика оскорбленной женщины проста. Он лишил радости Дарю, так пусть и сам лишится своего счастья!

Другие мединцы?!

Вот о них Даря вообще сейчас не думала. Зачем? Когда это влюбленные дуры, разочаровавшиеся в возлюбленном, думали о посторонних? Это же просто фон! Весь мир – фон для их любви. И вообще, она страдает! Ей плохо! А вы с какой-то глупостью? Да что вы понимаете?!

– Даря!!!

---

³ Примерно в 200 раз меньше.

– Она здесь, – оборвала Феола Криса, который явно намеревался войти в море и орать уже по колени в воде. Так-то оно лучше слышно будет, наверное? Или прямо в воду порвать? Опустить голову под воду – и звать?

Магия шамана показывала нечто сложное, бурлящее разными чувствами, совсем рядом с побережьем. Вот она...

Наверное, Феола стала единственной, кто не отшатнулся. И Хавьер тоже, но некромантов так легко не напугаешь. А вот остальных...

Когда перед тобой воздвигается клубок черных щупалец, когда на тебя глядят громадные синие глаза – человеческие! Вот это и есть самое страшное. Сочетание человека и чудовища.

Знание, что это могла быть красивая добрая девушка. А ее... вот так...

Будь ты проклята, демоница! До смерти и за ее гранью!

Сейчас, глядя на мединца так близко, Феола испытывала невероятный гнев. Раньше ей тоже встречались мединцы. Но... не такие. Те были человекоподобны, они были сделаны, чтобы жить рядом с людьми, шпионить, сходить за своими.

Мерседес – смесок, почти человек, в ней этого тоже практически не было. Чувствовалась инакость, но небольшая, с таким жить можно.

А вот Даря...

Полноценное извращение естества. Одно из самых страш-

ных преступлений для шамана.

Может, и можно из ручья сделать красивый прудик, выложить его камешками, посадить лотосы. И смотреться будет красиво. Но кто будет думать о погибших животных? О засохших растениях? О нарушенной равновесии?

Феола не знала, что такое биоценоз, экосистема, биологическое равновесие... она точно знала, что ТАК – неправильно. И приводила мир к порядку.

Природа жестока, безусловно. Но не человеку шатать весы. С собой бы для начала разобрались. А то втроем соберутся – уже поссорятся. А туда же – учить!

Смешно даже!

Сейчас перед собой Феола видела искажение, извращение естества, и это ее бесило до невероятности. Ладно еще прудик – на него посмотреть приятно. А в случае с демоницей, ручей просто забили дохлой рыбой – и пошла отравка по руслу вниз.

Гнев всколыхнулся с такой силой, что Фи даже задохнулась от возмущения. Перед глазами поплыли алые круги.

Вот что, ЧТО должна делать эта несчастная?

Только одно. Всю свою жизнь служить демонице, больше она ни к чему не приспособлена, увы. Даже детей... нет, детей у нее быть не может, такие вещи Феола видела.

Неестественное, изуродованное, искалеченное...

За своим возмущением Феола пропустила часть с представлениями. Когда тан Кампос показал свои документы, Да-

рея внимательно прочитала их...

– Я хочу предложить сделку, – говорила она чуть-чуть невнятно. Клыки мешали. – У вас мои родные. Вы освободите их, а я скажу, когда и где Рамон нанесет следующий удар.

– Эллора и Лидия Бенитесы, – лаконично пояснил брат Анхель. – В настоящее время находятся под покровительством Церкви.

Дарей напряглась.

– Их не обидели? С ними все в порядке?

– Их не мучают. Их пальцем не тронули, девушка, – даже обиделся отец Анхель. – В чем виновата ваша мать? Что смогла человеком остаться? Да и ваша сестра старалась жить нормально. Вы... тут другой вопрос. Вам сложно будет жить среди людей. Но есть ли на ваших руках человеческая кровь?

– Есть, – не стала отпираться Дарей. – Пару раз я добивала моряков.

Феола, которая уже смогла победить свой гнев, прищурилась и покачала головой.

– Врет.

– Не вру, – обиделась Дарей. – Я добивала. Они пострадали после шторма, я нашла их на рифах...

– Так и надо было сказать – удар милосердия. Когда помочь не можешь, остается только добить, – разъяснила Фи.

Дарей посмотрела на нее уже внимательнее. Зачем пришли мужчины – понятно. А эта здесь зачем? Девчонка же! Или не просто девчонка?

– Ты... ты не маг. Ты кто-то другой. Что-то другое.

– Враг твоей госпожи. Шаман.

– Она боялась таких, как ты. Я сама не знала ее, но Рамон рассказывал.

– Он тоже боится?

– Ненавидит. – Мужчины решили помолчать. Две девушки одних и тех же лет быстрее поймут друг друга. Даже если одна из них похожа на монстра. – Синэри ненавидела – и он ненавидит.

– Потому что любит ее?

Феола угодила иголкой в самое больное место. И Дарей вскинулась, взметнулась ворохом черных щупалец. Гневно, бешено! А потом обмякла, понимая, что все правда, правда, ПРАВДА!!!

– Да. Не меня... никогда не меня.

Феола и сама не поняла, как в воду зашла. И черные щупальца, способные задушить акулу, обвились вокруг нее, гладили, и она их гладила...

– Козел он. Ты не думай, есть настоящие, просто этот – козел и не твой.

По лицу Дарей текли крупные соленые капли.

Вода.

Всего лишь морская вода. Плакать она, увы, не могла.

Мужчины ждали. Здесь не стоит спешить, здесь можно только все испортить. Наконец, Дарей отпустила Феолу (Амадо незаметно убрал руку от метательного ножа) и вы-

терла капли кончиком щупальца.

– Скажите, умоляю, где сейчас мои близкие?

– Лидия и Эллора Бенитес сейчас в одном из наших монастырей рядом со столицей. Их перевезли сегодня днем, – не солгал отец Анхель.

– Далеко от столицы?

– Нет. Это монастырь Сан-Мария, примерно в часе езды. Они ведь ни в чем не виноваты, за что их держать под стражей? А там рядом побережье, там гулять можно. И ваша сестра маг воды, ей сложно будет вдали от родной стихии...

Щупальца снова взметнулись из воды. Только вот уже никто не боялся.

– Тан... Святой отец!!! Умоляю!!! Заберите их оттуда!!!

– Почему? – не понял отец Анхель.

– Потому что у Рамона есть план... получится или нет, я не знаю. Но это страшно!!! Может начаться по всему побережью... Элли сильная, но и себя, и маму она не уберезет! Не справится! Я бы не справилась, а я сильнее, она слабее! Прощу, заберите их оттуда!!!

– Какой план? – резко спросила Феола.

Даря не колебалась.

– Массовое жертвоприношение. Рамон нашел на морском дне такое место... Я не геолог, я плохо поняла. Вроде как там смыкаются плиты, вот, если там ударить, получится громадное цунами. И оно пойдет на город, на столицу. Будет много, **ОЧЕНЬ МНОГО** жертв. Все, кто в городе... землетрясение,

наводнение – ее просто сотрет с лица земли. Ну и все что рядом – тоже.

– А полученную уже от цунами силу он пустит на пробой реальности, чтобы впустить свою любовь, – зло прошипела Феола.

У нее тоже был личный счет ко всем этим хвостатым – чешуйчатым.

Адэхи!

Дарея может быть сколь угодно хорошей, только вот сейчас судьба Адэхи висит на волоске.

Судьба ее учителя!

И Феола готова была жизнь положить, чтобы Адэхи не пришлось умирать, восстанавливая равновесие мира.

Она знала – Учитель отдаст всего себя для спасения незнакомых ему людей, для предотвращения беды. Но если она оказалась тут – сначала она вступит в бой. И победит! Обязательно победит, у нее нет другого выхода!

– Да, – Дарея смотрела горько и жалобно. – Если вы сможете, если найдутся маги воды – я покажу, где это будет. Без магов туда пройти можем только мы, подводные. Крис чуть не задохнулся, когда я вытаскивала его на поверхность, а я сильная, я быстрая.

– А с магией нас тут же почует Рамон, – кивнул Хавьер Карраско. – Вот даже не сомневаюсь.

Дарея беспомощно взмахнула щупальцами.

– Это подводный грот. Мы пройти сможем, другие – нет.

Потому и выбрано... самое тайное, самое последнее убежище!

– А людей вы туда как натащили? – с профессиональным недоверием поинтересовался Вальдес.

– Рамона не интересовали их жизни. И самочувствие. Выживет – хорошо. Нет? И пусть.

– Задача, – протянул отец Анхель. – Сколько там магов и мединцев?

– Одиннадцать магов, считая Рамона. Двадцать шесть мединцев. Было, теперь двадцать пять.

– И все они сильнее людей. Надо человек пятьдесят, из них не меньше десяти магов. И как-то пройти под водой, но, если применять магию, нас почувствуют.

– Не применять, – Феола смотрела зло. – Я открою для вас коридор. Я смогу... только потом положите куда-нибудь отлежаться. Но за полчаса я отвечаю. Полчаса я его продержу.

– Коридор? – не понял Хавьер.

– И еще нужна будет жертва. Бык, лучше два или три. Моей силы не хватит, я буду просить, чтобы мне помогли. Но силам всегда нужны жертвы. Они голодны и безжалостны.

– Коридор? – теперь уже голосом надавил брат Анхель.

Что это еще за силы такие?! Есть Творец, а все остальное от Искусителя! И точка!

Или – нет? Чтобы спасти людей, он и на запятую согласится. На какое-то время.

Феола потерла лоб, постаралась подобрать слова, расска-

зывая то, что впитала с младенчества. Как объяснить слепому о красном цвете? Да кто ж его знает?

– Когда индейцы уходили, они создали коридор между мирами. Дорогу. Чтобы пройти между двумя мирами, найти подходящий... хотя это как раз было вопросом расчетов – они принесли Великую Жертву. Но можно пройти и в пределах одного мира. Из одной точки в другую. Это не магия, это просьба к миру, он проведет вас, только Дарея, тебе придется идти первой. Я не смогу открыть коридор туда, не знаю куда.

– Я пойду, – кивнула Дарея. – Слово даю. Я пойду и буду сражаться за вас. И за маму и сестру. Если они будут в безопасности.

– Я сейчас телефонирую, чтобы их увезли в монастырь в горах, – пообещал ей отец Анхель. – Творцом клянусь!

Дарея выдохнула.

Что бы ни случилось, ее родные останутся живы. Это хорошо.

– Мне нужно в мэрию, – принялся распоряжаться тан Кампос. – Если цунами все же случится, нужно попытаться сделать хоть что-то. Подготовиться, дамбы, спуск воды, людей предупредить. Тан Вальдес – на вас силовое обеспечение. Карраско?

– Я иду. Надо только будет зайти домой, взять кое-что.

– Феола?

– То же самое. Мне нужно взять из дома некоторые вещи

– и я готова.

– Быков я обеспечу. Хоть целое стадо. Вы сами справитесь

– или нужен забойщик?

Феола думала недолго.

– Лучше забойщик. Я не так сильна, как учитель.

– Хорошо. Обеспечу. Брат Анхель?

– Дайте мне только добраться до телефона – и святые братья будут здесь через полчаса.

– А мы тогда посидим и подождем тут, – решил Бернардо, который так и молчал все это время. А чего лезть – люди работают, люди делом заняты. – Я напишу письмо сейчас для Леноры, передадите. И побуду здесь, с сеньоритой Дареей.

– Ваше высочество... но...

– Надеюсь, сеньорита не будет против?

Сеньорита так распахнула глаза, что те на пол-лица стали. Красивые, синие...

– Его высочество?

– Принц Бернардо Хоселиус, к вашим услугам. И еще, сеньорита. Как бы ни сложилось – ваша мать и ваша сестра, да и вы тоже, вы будете ританами. Слово даю.

– Я произведу фурор при дворе, – печально пошутила Дарей. И приподняла щупальца. Грозные, мощные, способные задушить акулу – и такие бессильные сейчас. Ах, если бы все было так просто, как с акулой!

Бернардо это не остановило и не ужаснуло. Сначала он испугался, потом пригляделся... и успокоился. Ну, девушка.

Ну, со щупальцами! Но, как по мнению Бернардо, придворные хищницы намного противнее!

– Вы ведь можете передвигаться по суше?

– Могу.

– Вот и отлично, – Бернардо преспокойно вошел в воду, взял щупальце и поднес к губам, как руку прекрасной дамы. – Мы с вами еще станцуем на балу, ритана Дарея. Ваше мужество несомненно, а что подумают придворные паразиты – мне все равно!

Молчание нарушил Крис.

– Ну и я это... тоже. Тут побуду, если что. Чтобы Дари не обидели, значит.

Дарея смотрела на людей.

Да, она чудовище. Да, на нее страшно смотреть. Она знает об этом. Но – мама, Элли, Крис, его высочество, Феола, вот эти все люди... они ведь смотрят на нее без отвращения! Может, и неправ был Рамон? Когда говорил, что все люди враги, что они никогда не примут мединцев? Что будут их убивать и уничтожать всегда и везде?

Может, дело не в том, что ты мединец, а в том, что ты сволочь?

И Дарея робко улыбнулась.

– Ваше высочество, я не умею танцевать. Но полагаю, мне простят этот грех.

Бернардо оскалился.

– А кто не простит, того мы щупальцами! Ритана Дарея,

разве я могу упустить такой шанс?

– Никогда, – сказала новопожалованная ритана и направилась к земле. – Я долго на земле быть не люблю, чешуя пересыхает. Но так будет удобнее говорить. Вы промокли, и надо снять сапоги, высушить ноги. Не то простынете, и будете чихать на меня во время танцев.

– Я сейчас костер разведу, – подхватился собирать плавник Крис. – Сейчас-сейчас...

– А мы в город. По мобиллям! – скомандовал тан Кампос. И порадовался, что ехали на трех мобиллях. Можно один оставить его высочеству – мало ли что? А что тесновато – уместятся! Переживут!

* * *

Адриан Хорхе Валенсуэла ничего особенно хорошего от жизни не ждал.

Понятно же – убьют!

Может, сначала помучают, а потом убьют, может, просто прикончат...

Кому они нужны?

Мединцы стали врагами, и остаются врагами. А то, что лично он ничего не знал... да, конечно! От этого намного легче!

Дверь камеры отворилась неожиданно.

– На выход. Валенсуэла, верно?

– Да, – Мануэла, как привыкла, заслонила брата. Сверкнула глазами. – Что вам нужно?!

– Следуйте за мной.

Адриан коснулся руки сестры. Понятно же, этот человек просто должен их отвести куда-то. Ничего он не знает. Все скажут уже на месте.

Место оказалось большим залом. И в зале были собраны несколько десятков мединцев.

Адриан увидел Кальдеронов, Морильо, Велезов... не всех. В основном – молодняк.

Потом все притихли.

В зал вошел тан Кампос.

Мэр был бледен и устал, ему явно было не слишком хорошо. Возраст, а может, и что-то еще. Мужчина остановился так, чтобы его все видели, поднял руку, привлекая к себе внимание. Пара минут – и мединцы замолчали. Уставились на тана Кампоса синими глазами.

Да, разного оттенка, от темно-голубых до бездонно-чернильных, но синими, словно море.

– Приветствую всех собравшихся, – не стал продлевать ожидание тан Кампос. – Сейчас я объясню, почему вас здесь собрали. Все вы – мединцы. Но уже во втором, а кое-кто и в третьем поколении. Все – слабые маги воды. Все не желаете воевать. Вас допрашивали, а потом протоколы рассмотрели и прочитали, церковь постаралась. Большинство из вас желает просто жить. Спокойно жить в своих домах, среди лю-

дей.

Мануэла хмыкнула. Можно подумать, им дадут. Особенно теперь!

Тан Кампос качнул головой.

– Большинство из вас ни в чем не виноваты перед Астилией. Но за дела предков отвечают потомки, это часто бывает. Я сейчас предлагаю вам возможность оказать королевству услугу. Если согласитесь – сможете потом жить спокойно. Да, под наблюдением церковников, но никто вас не будет трогать, если вы первые не замыслите зла. Живите, заводите семьи, радуйтесь жизни – ваше право.

Уши наострили даже самые недоверчивые.

– Это дается не даром. Все вы здесь маги воды. Кто-то слабее, кто-то сильнее, но сродство с водой у вас есть.

Хорхе кивнул. Есть такое.

Правда, ему под силу было только водой в чашке командовать. Но вот сестра более талантлива. А Анна Калдерон вообще может поднять волну на море, на несколько часов. Он точно знает. Их потому и сосватали, родители надеялись, что сила проявится в их потомстве.

– Ваши сородичи, увы, не отказались от плана уничтожить столицу, – тан Кампос внимательно наблюдал за присутствующими. И еще пара десятков священников – тоже. Кому еще и читать в душах человеческих, если не им? – Теперь они хотят спустить цунами на Римат. Все вы здесь слабые маги. И мне требуется ваше согласие. На цепь.

Хорхе молчал. Обдумывал.

Цепь, да... Откуда только узнали? Из допросов? И придумали, как воспользоваться? Но это логично.

Маги практически не могут объединять силы. Разные люди, разные способности, разные... они просто разные. А вот медицы – они части единого целого. Они изначально объединены каплей демонической сути в своих жилах. Им не привыкать действовать, как единое целое. Магам в том числе.

Они могут объединить силы, они могут если и не остановить, то ослабить цунами. Отвести воду в сторону. Могут попробовать. Но...

– И сколько из нас при этом погибнет? – Мануэла сдерживаться не стала.

Тан Кампос нашел ее взглядом.

– Не знаю. Может, погибнут все – если не удастся предотвратить трагедию. Может, не погибнет никто. У нас есть еще планы, вы – один из заслонов, не единственный и не главный. Чем хотите поклянусь. Вас волновало, сколько погибнет людей, чтобы вернулась ваша демонесса?

Мануэла опустила глаза.

– Нет.

– Вот. За планы надо платить. И за дальнейшую спокойную жизнь – тоже. Хотите – отработайте свое будущее. Не хотите – вернетесь в камеру. Мне нужны только добровольцы.

Хорхе вздохнул.

Выбор? А есть ли выбор?

ДО этого все выбирали ЗА них. Родители, демонесса... даже тот же Рамон! За них, не спрашивая, не думая о чувствах того же Хосе. Рассказ Мануэлы во многом оказался для него откровением.

Сейчас предлагают выбрать уже ему.

Может, он и погибнет. Но сделает это уже по своей воле, по своему выбору...

А еще – они должны Римату.

За ту женщину, которая стала его матерью. За тех, кого принесли в жертву. За... да всех перечислять – не хватит года! Даже за королеву Марию, которая вообще была ни при чем, но пострадала от его предка.

Хосе шагнул вперед одним из первых.

– Я согласен. Что надо делать?

Мануэла шагнула следом за ним.

– Я... я как брат.

И словно плотину прорвало.

Хосе не знал, но абы кого в этот зал не приводили. Только тех, кто действительно оказался в гуще событий по случайности. Запутался, боялся, не знал, куда бежать – не в полицию же, правда, с таким идти? Я не человек, но вы помогите!

Раньше у них шансов не было.

Сейчас шанс появился. Слабый, неуверенный, но он был. На нормальную спокойную жизнь среди людей. И капля

отравленной крови, текущая в их жилах, растворится, рано или поздно.

Но чтобы это было...

Они готовы рискнуть? Они готовы.

Из девяноста мединцев в зале не отказался никто.

Тан Кампос был доволен.

Римат – прибрежный город. И свои маги здесь есть, и механизмы на случай шторма, и цунами, да. Но не магического. Не такого.

Пусть мединцы тоже поработают. Стели соломку везде, тогда, может, и падать не придется. Народная мудрость.

* * *

Треси с трудом разлепила глаза.

Болела голова.

Ее подташнивало, она повернулась на бок – и из желудка рванулась желчь. Спазмы сотрясали тело, на секунду она испугалась, что так и умрет. Захлебнется – и умрет.

Такое бывает...

Она знала пьяных, которые то в луже захлебывались, хотя там той лужи – воробью по колено, то собственной блевотиной... неужели она – тоже?!

– Тихо-тихо... вот так...

Чьи-то ласковые руки придержали ее голову, давая сохранить равновесие. Треси сплюнула. Еще раз.

– Уф-фф...

– Сейчас будет полегче. Потерпи.

Девушка постепенно приходила в себя. Осматривалась вокруг...

– Что я?! Где...

Память подсовывала картинки.

Хавьер... квартира... тряпка у лица...

– Кто это такие?!

– Работоторговцы, – пояснил тот же женский голос. – Нас тут уже двадцать шесть – с тобой.

– Двадцать шесть?!

– Да... нас собираются везти куда-то на юг... не знаю точнее.

Треси окончательно пришла в себя, скрипнула зубами.

– Я не могу на юг. У меня тут...

– У нас, у всех, – отозвался тот же печальный голос. – Только кто нас спросит? Радуйся, что ты девушка, а то бы с тобой еще команда позабавилась. Вон, как с Амандой...

– Темно, – чуточку невпопад сказала Треси.

– Мы в трюме корабля. И нас собираются отправить куда-то... кажется, в Форсманскую империю.

Тереса выругалась нехорошими словами.

Нет, ну кто бы мог подумать?! Работоторговцы!

Здесь, сейчас, в наше время, вот так, в открытую практически! Это даже не наглость! Это... да на что они вообще рассчитывают?!

– Их же просто потопят!

– У них свой человек в таможне. И похоже, они уже не первый раз такое проворачивают.

Тереса стиснула зубы.

– Меня будут искать!

– Если бы... ты думаешь – ты первая?

Тереса так и думала. Но...

– Жених обязательно меня найдет!

– Он у тебя из знати?

Тереса запнулась.

– Н-нет.

– Тогда точно не сможет.

– Он... он обязательно справится! Он меня искать будет!

Он самый лучший!

Женщина в темноте хмыкнула. Много вас тут таких, с самыми лучшими! Половину эти самые женихи и продали.

– Ну, жди. Только орать и бунтовать лучше не надо, а то высекут и снова сюда сбросят.

Тереса медленно кивнула.

– Х-хорошо.

Если бы она рассказала, что ее жених – некромант...

Тересе повезло. В этот день она избежала смерти по чистой случайности. Ей вдруг подумалось, что не все любят некромантов, а кое-кто и боится. И если она тут всех напугает женихом-некромантом, как бы еще корабль не затонул. Здесь от визга доски вынесет! Да и от нее шархаться будут.

Лучше она помолчит, а потом со всеми порадуется, вот!

И промолчала.

Дойди слух про некроманта до капитана корабля, он бы приказал удавить девку и утопить тело поглубже. И выходить в море.

Но – не дошел.

Тереса, по наивности своей, не знала, что женщина эта не просто так к ней участие проявляет.

Бизнес, да...

Работоторговцы тоже не были дураками. Они отлично знали главный принцип успешной и долгой работы. Похищать надо тех, кого искать не будут. Практически.

Вот как приезжие в столицу.

Приехала? А куда потом делась? Да кто ж ее знает...

Или вот как Треси. В семье десять детей, одним больше – одним меньше, семья бедная, побегают, посуетятся, да и устанут. Надоест им...

Жених?

Так жених сам и сказал про нее... Как же, будет он искать! Еще и процент получил!

Только вот работоторговцы считали женихом Треси – Пабло. А про Хавьера она не сказала. И Пабло не сказал – не подумал. Нечем там особенно думать. Мозг – он же зачем нужен? Правильно, чтобы глаза подпирать, а то шататься начнут.

Вот и получилось – как получилось. «Подсадка» работотор-

говцев – не просто ж так неизвестная тетка прониклась нежностью к Треси и о ней заботилась – ничего не узнала.

Работорговцы оставались в неведении.

Тересе просто повезло, что она промолчала. А вот «честным бизнесменам» не очень. Увы...

* * *

Домой Хавьер влетел, как на пожар.

– Треси!

И уже знал – ее нет дома. Но все равно позвал еще раз.

– Тереса?

Тишина...

Едой не пахнет. Уйти? Куда она могла уйти? К родителям?

Вряд ли...

К подругам? Феола была с Хавьером, Мерседес...

Хавьер кинулся к телефону, радуясь, что они получают все большее распространение. Раньше только в самых богатых домах стояли, а теперь вот и на служебных квартирах, и доходные дома их ставят, хотя и не все, и по одному телефону на дом. Но ведь есть же!

Диск легко крутанулся под пальцами мужчины.

Пары минут хватило, чтобы выяснить – в участке Треси нет.

Мерседес?

Хавьер, недолго думая, телефонировал тану Мальдонадо.

Ответили не сразу, но и там Тересы тоже не оказалось. И?..

Что прикажете теперь думать честному некроманту?

Да самое плохое, работа у него такая...

Хавьер метнулся к шкафу, в котором хранил свой инвентарь, проклиная слишком тугой замок. Зар-раза! Да проводничивайся ты наконец!

Но как иначе?

Маг-воздушник прекрасно повесит на стену карту воздушных течений.

Водник обставит всю квартиру аквариумами, у волшебника земли вы найдете множество горшков с цветами. И все всё понимают, и все так прекрасно это воспринимают! Просто умиление берет!

А некроманты хуже?

Нет, конечно. И никто не осмелится утверждать обратное. Но почему, когда люди видят череп, набор гадальных костей, схемы ритуальных кругов, кусающиеся гримуары, черные свечи, клинки разных видов и форм, и прочие милые некромантские мелочи, у них такая странная реакция?

Непонятно...

И очень обидно.

Но проще хранить свой инвентарь в шкафу, чем вразумлять каждого идиота по отдельности, или всех вместе.

Хавьер и схватился за гадальные кости.

Чемодан с «походным набором» он сразу выставил. Тот был собран, держался наготове, и некромант с ним регуляр-

но отправлялся на вызовы. Не часто, но раз в месяц всяко случалось, а иногда и два-три раза. После третьего вызова Хавьер себе чемодан и купил.

Проще завести два набора свечей, к примеру, чем каждый раз собирать все с нуля. Потом просто докупил потраченное – и нормально.

Ждут снаружи? И подождут, не переломятся!

Бросок!

Кости легли правильно, светлой стороной вверх.

Жива. Уже хорошо.

Еще один бросок.

А вот это уже очень и очень плохо. Жива, но в серой зоне. То есть существует риск для Треси. Это плохо, очень плохо...

Состояние здоровья некромант не увидел бы, не та специализация. Да и вообще, поиск – это не его.

Можно, с кучей подручных средств, с рисунками и ритуалом, и займет это часа полтора, и сил вытянет немерено. Сейчас ему точно такого не простят. Он сам себе не простит. Но если поиск не дается ему, он может попросить специалиста.

Хавьер подхватил чемодан и ринулся вниз по лестнице, забыв запереть квартиру. Хотя... найдите такого дурака, чтобы к некроманту залез? Даже если бы Хавьер оставил дверь нараспашку, и указатель повесил – все равно желающих бы не было.

Сейчас он попросит Феолу, пусть та посмотрит, где подруга!

* * *

Феола влетела домой ураганом.

Да-да, именно домой.

Не к Веласкесам – к себе. К Веласкесам она брала далеко не все нужные вещи. Своего шаманского походного набора, как у Хавьера, у нее пока не было. А зря, надо обзаводиться.

– Ритана Феола, здравствуйте.

– Сеньора Торо, – Феола улыбнулась экономке. – Здравствуйте.

– Здравствуйте, ритана. Вы найдете для меня несколько минут?

Феола вздохнула. Вот сейчас! Вот именно прямо сейчас? Она своих родных любит, и даже очень, но... может, чуть позднее? Часика через три-четыре?

– Сеньора Элена, скажите, до вечера это дело потерпит?

Экономка серьезно посмотрела на Феолу. Поняла, что та не отмахивается, а действительно чем-то озабочена и встревожена, подумала пару минут.

– Да, пожалуй.

– Сеньора Торо, я обещаю, я приеду сегодня вечером и внимательно вас выслушаю. И приму меры. Слово даю. Это касается моих родных?

– Да, ритана.

Как так получилось, что Феола стала старшей? В глазах сеньоры Торо – однозначно. Может, потому что она готова была принимать решения и нести за них ответственность?

Наверное, так это и бывает.

Решения мы принимать все можем. А вот понять, что оно может быть неверным, что сам дурак, что надо исправлять кое-что... это не у всех получается. Феола понимала. И отношение людей к ней было соответствующим.

– Хорошо. Этим же вечером я в вашем распоряжении. А пока – простите.

И Феола взлетела по лестнице.

Ненадолго, минут на десять. А потом сбежала вниз в таком виде, что сеньора Торо только ахнула.

Феола была в наряде младшего шамана. Младшего, но все же полноправного. То есть – штаны из тонкой оленьей кожи, свободная рубаша, расшитая ритуальными узорами, волосы заплетены в две косы и перевиты лентами, в руке небольшой топорик. Между прочим, она его самостоятельно делала.

Сама спилила ветку на рукоять – специально сливалась с деревом и просила ее отдать подходящую ветвь. Сама нашла обсидиан для лезвия, сама его расколола, крупный осколок и пошел на топор, а остатки украсили топорище, сама, все сама. Получилось не слишком красиво, но прочно и функционально. А для Феолы сейчас это было главным.

Она – шаман. Это главное. Остальное – атрибуты, как ко-

рона у короля.

Когда-нибудь она станет взрослой, как Адэхи, у нее будет посох, но это потом, потом... сейчас ей и топорика хватает.

– Ритана Феола! – аж задохнулась экономка.

Нет-нет, она бы никогда не стала указывать, как и что. Но... но вы поймите все правильно!

Репутация – такая сложная штука! Вот она есть, а вот ее нет... причем – мгновенно. Приличные ританы в таком виде на улицу не выходят. И с топором тоже. И...

Эксцентричность должна иметь пределы!

Феола покачала головой.

– Сеньора, я маг. И мне все это нужно.

– Маг?

Феола кивнула. И в подтверждение своих слов зажгла над ладонью крохотный огонек.

Элена Фелиса мгновенно успокоилась.

Ах, ну если маг... тогда дело другое. Магам многое позволяется, правда, и спрос с них большой. Но если хозяйка – маг, это намного престижнее.

– Я могу сделать что-то к вашему возвращению, ритана?

– Можете, сеньора Торо. Мне нужен будет чай матэ, мед, сладкое. Я так восстанавливаюсь.

– Я все приготовлю, ритана. Обещаю.

Феола благодарно кивнула и отправилась в мобиль. Амадо покосился на нее с интересом.

– А раньше ты топорик не брала.

Феола поморщилась.

– И сейчас бы не взяла.

– Но?

Амадо было откровенно интересно. Индейцы же! Да, с годами он нашел и много других интересов, и следовательно из него хороший, еще и потому, что ему все нравится. Но индейцы не забывались, как первая любовь.

– Это очень сильный инструмент. Посох мне пока не положен, а вот топорик можно. Но ты попробуй топором сделать вышивку, попробуй зажечь огонь...

Амадо кивнул.

Он понял – если дело дошло до такого, Феола боится... нет, не боится. Вот он щенячий задор – во всей красе на личике написан. Ей не страшно. Но готовится она к худшему.

Феола молча хлопнула дверцей мобиля.

Да, топор.

Им можно рубить, разрушать, уничтожать. Это не инструмент равновесия, это для боя. И она еще ни разу с ним так не работала. И не знает, что у нее получится.

Но ради учителя – она справится. Да и Римат тоже хороший город. Он заслуживает жизни... она – справится!

Глава 3

Сесар Мариано Мартин вынырнул из-под воды, и направился к берегу. Плыть было легко и приятно, впрочем, как и всегда. Вода – стихия мединцев.

Все же Рамон глуп.

Не до конца, нет, но глуп.

Сесар не спорил с ним, кому ж охота, чтобы тебя просто разорвали клешнями на части. Но про себя иногда думал, что смог бы поступить намного умнее. Только кто ж даст?

Никто...

Владычица Синэри ему нужна, дураку! Конечно-конечно... уже летим, и щупальца назад!

Сам Сесар был из второго поколения мединцев. То есть его отец был мединцем, измененным, а у матери были магические способности. Скромные, непроявленные, но были. И мединцы не смогли ее упустить. А вот у мальчика способности проявились ярко. И Синэри решила пока не поглощать его душу – посмотреть, как там дальше будет.

Практически та же история, что и с Бенитесами?

Та же, да не та.

Лидия все же оказалась уникальной женщиной. Для нее ребенок был просто ребенком, хоть с хвостом, хоть с чешуей. А вот для матери Сесара...

Она оказалась не настолько стойкой, и после родов, уви-

дев свое чадо, просто сошла с ума. Так что Сесар ее не знал и не помнил.

Мать?

Да, она была. И что?

И все... потомство можно получать и от безумной, просто следить за ней придется постоянно.

Он рос с остальными детьми, плавал вместе с ними в море, играл и бегал... детские души Синэри не жаловала. Неинтересно, знаете ли.

Вопреки всяким глупостям, которые пишут репортеры, нагнетая ужас на читателя, демоны прежде всего практичны. И детей могут съесть или убить в качестве устрашения, а не пропитания.

Объясните, зачем демону невинная жертва? Она же невинная! Ее душа сразу же идет к Творцу! Закон такой, демону тут ничего не достанется. Точно так же, как не достанется Синэри душа праведника. А дети...

Как правило, дети невинны. Даже если они творят какие-то пакости, они это делают не со зла, а по недомыслию. И смысл их жрать? Если душа уйдет на Небо? Просто мясо?

Да там и мяса-то – жевать замучаешься. Это как человеку семечками наестся. Пока хоть сытость почувешь, полмешка заточишь.

Поглотить душу мальчишки и попробовать его изменить Синэри просто не успела. Тогда Сесару было всего десять

лет, может, чуть больше. Но маги взрослеют рано. Сила накладывает ответственность, сила заставляет думать, прежде чем сделать...

Сесар не погиб в тот день.

Ощувив уход Владычицы, он прежде всего решил спасти себя. Нырнул под воду, на огромную глубину, справедливо рассудив, что там любые катаклизмы будет пересидеть проще, да и магия его – водная...

Так и вышло.

Сесар оказался одним из немногих уцелевших медиков. Выбрался, огляделся... понятно, отца и мать он не нашел – как бы такое получилось? Отец измененный, и умер, когда ушла Владычица.

Мать – полубезумная, кажется, беременная очередным медиком, а может, и нет... Сесара это не интересовало. Братья-сестры?

Все же изменения сказались на Сесаре, хотя такое и среди людей встречается. Какие-либо чувства были мальчишке неизвестны.

Любовь? Привязанность? Помилуйте, о чем вы?

Вот есть отец. Он учит и воспитывает.

Вот есть воспитатели в детской группе. Они учат, воспитывают, обеспечивают удобство жизни.

Вот есть одноклассники. Пользы от них никакой, так что... плевать на них. Можно попользоваться, можно обойтись. По ситуации.

Владычица?

Тут лучше быть осторожным, она может уничтожить Сесара одним движением ресниц. Так что стоит улыбаться и кланяться. И почаще, почаще...

Конечно, Владычица его бы раскусила. Может, и в буквальном смысле слова. Но не Рамон, нет.

Рамон, который нашел мальчишку спустя год после трагедии, так и не понял, насколько Сесару было плевать на всех. На него, на Владычицу, на других мединцев...

Год...

Сесару этот год дал очень многое. Сложить простую логическую цепочку Сесар мог и в десять лет, и в двадцать... что тут сложного, в самом-то деле?

Если мединцев нет, значит, ему придется жить среди людей.

Если жить среди людей, надо, во-первых, сойти за человека, а во-вторых, жить хорошо. Желательно в собственном дворце, с прислугой, с прочими людьми для своего комфорта.

Жена? Дети?

Тут Сесар не был уверен, как лучше. С одной-то стороны, ему хотелось продолжиться в детях. С другой... от человека? Пример собственной матери был достаточно показателен. А он все же не настолько человекообразен, как некоторые. Вот они, щупальца, волнуются, извиваются... кто из женщин сохранит рассудок, глядя на них? Кто сможет не просто зачать от него ребенка – выносить?

А повитуха?

Помощь при родах?

Это все не так просто, как кажется. Сесар год наблюдал за людьми, выбрал достаточно крупную рыбацкую деревню, из тех, в которых не просто ловили рыбу, но и сами солили ее, коптили, продавали на заходящие в небольшой порт корабли. Не город, нет. Просто удобная гавань, таких по побережью Астилии – сотни.

Большая и зажиточная деревня, около сотни домов, больше пятисот жителей. Сесар быстро понял, что наблюдать за жизнью всех семей глупо и выбрал несколько.

Семьи священника, деревенского старосты и еще две, выбранные произвольно. Одна среднего достатка, вторая нищая. Он наблюдал, изучал, делал выводы. И пожалуй...

Да, пожалуй, он мог выдать себя за человека. Он умел читать и писать. Он хорошо считал, он владел магией воды, а если с амулетами, то мог практиковать и другую магию. Только не огня и не жизни, это у него не получалось ни в каких условиях.

Он изучал детские игры, он слышал, как говорят люди, пытался имитировать их речь... даже пробовал ночью зайти в храм. Впрочем, ничего страшного с ним не случилось. Он ведь не был нечистой в полном смысле этого слова, его душа была при нем. А печать демона, печать скверны... это Сесар чуточку не учел. Ее мог бы почувствовать священник в храме. Но со священником мальчик и не увиделся. Зато уве-

рился, что сможет прожить среди людей, и начал искать деньги на дне моря. Ему удалось собрать уже неплохой капитал.

Главное, что вынес для себя Сесар – к людям ему придется идти не сразу. Лет через пять. Или...

Или найти кого-то, кто представит его своим сыном, внуком, братом... неизвестному бродяге придется тяжело.

Документы?

Их всегда можно украсть в той же деревне, даже подделывать не надо. Но... он будет сеньором. Не таном. А может, так и легче, не надо ему на самый верх?

А хотелось...

Сесар учился. А потом его нашел Рамон. И – что испытал тогда одиннадцатилетний мальчик? Он и сам не знал. Казалось бы – жизнь прекрасна? Рядом с ним есть такие же, как он. Кто не осудит, не посмотрит с ужасом, не отшатнется.

Его стая.

Это ведь очень важно, когда есть своя стая.

А с другой стороны...

Сесар уже разрывался между двумя мирами. Медици – да, они в каком-то смысле его семья, они такие же, как и он. Но их – мало. Считаное число, и ограниченные возможности, и такой же, ограниченный мир. В нем уже было неинтересно. Сесару хотелось большего.

Люди... они интереснее, и возможностей там больше. Но

там он всегда будет чужим. Он может сделать что угодно, хоть короля спасти, все равно он не будет своим. Никогда.

А хочется?

Нет? Или да?

Сесар сам не знал. Но если заглянуть глубже в его душу... маг был честолюбив. И власть его привлекала. Ему хотелось играть не только магическими потоками, но и чужими судьбами. А медиццы... их слишком мало.

Неинтересно.

Для Рамона было все просто.

Медиццы – свои, люди – враги. Владычицу надо вернуть.

Для Сесара все было не так просто и однозначно. Медиццы – свои? Наверное. Люди – чужие, определено. Именно потому их судьбами можно и нужно играть, как захочется Сесару.

А вот Владычица...

Рамон хотел ее возвращения.

Сесар же... Сесар готовился к разным вариантам. И часть планов принадлежала именно ему. Рамон их одобрил, но смотрел с подозрением. Не доверял до конца.

Впрочем, Сесару это не мешало.

Его идея была проста и понятна. Для Рамона все выглядело так.

Владычица может прийти в этот мир уязвимой, слабой, ее надо будет какое-то время защищать от магов. Да, она всемогуща, но ведь ее уже выбросили раз из мира? Вот, зна-

чит, нужно ее на какое-то время обезопасить. Что нужно сделать?

Желательно дать ей свою территорию. С правителем, который будет обязан Владычице.

Территорию, на которой Синэри сможет наращивать мощностъ. Создавать новых мединцев, собирать своих магов, чтобы те воевали с чужими. А потом, когда она распространит влияние на весь мир... может, это будет спустя десять или сто лет – кто знает? Пока они, как приличные адепты, должны обеспечить своему божеству удобство и безопасность. Рамон с этим был полностью согласен. Оставался маленький такой вопрос. Как этого добиться?

Сесар предложил самый простой путь.

Чтобы Владычице было безопасно... пусть в Астилии, чего переезжать-то? Им и тут неплохо жилось, верно?

Вот, чтобы им было безопасно, король должен быть полностью им обязан. Лучшие – быть мединцем.

Рамон задумался, вспомнил, что Владычица что-то такое творила с королевской кровью...

Наталию Марину Арандо они нашли далеко не сразу. Та спокойно жила среди людей. Пусть она потеряла цель, но жизнь и сама по себе неплохая штука, верно ведь? Не успели немного.

Вирджиния Арандо, прямая наследница королевской крови, вышла замуж. Да еще за сеньора.

Это было неприятно. Если бы хоть за аристократа, так нет! Сеньора Веласкес жила с мужем, рожала детей... Сесар задумался.

Можно ведь и иначе обернуть, почему нет? Посадить на трон правителя, который будет всем обязан мединцам. И в качестве компенсации женить его на той же Мерседес Веласкес. Почему нет?

Она на четверть королевской крови – это плюс. Но она из мединцев, она будет покорна и управляема, ее кровь будет отзываться Владычице. Это Рамон знал. Слышал в свое время.

Пусть останется капля разбавленной крови, до пятого поколения Синэри сможет призвать своих потомков. А тут не пятое, тут меньше.

Берем?

Берем!

Осталось подыскать подходящего принца. Впрочем, это было несложно. Власть любит не только Сесар. А како-во быть рядом с накрытым столом – и даже не укусить? Мимо тебя проносят роскошные блюда, а ты – ты не можешь и крошку отщипнуть! Только и того, что титул. Но власть, влияние, богатство – это уже в других линиях семьи. А ты – так, побочка...

Мог бы и не рождаться, ничего не поменяется. И ты отлично это понимаешь, видишь, чувствуешь. И волнами накатывает обида!

Почему так?

Не хочу!

Хочется власти, богатства, хочется, хочется всего...

Хочется тяжесть короны на голове. И назначенная цена не кажется слишком высокой. Есть люди, которые ради власти и мать родную убьют, и ребенка своего на части разрежут. А уж договор с демоном заключить – да легко! Они все равно самые умные, они найдут, как обмануть демона, вывернуться, передернуть карты в свою пользу...

Впрочем, чужая глупость была мединам только на руку.

Но для переворота требуется не только команда. Для него требуется очень, очень много денег. Убийство короля – деньги.

Выбор нового короля, правильный выбор – тоже. Устранение соперников... да много чего! Когда ты в первых рядах к трону – проще. И дешевле будет.

А когда во вторых рядах? Или вообще – на обочине?

Понятно же, можно устранить многих. Хоселиуса и его сыновей, можно устранить ту же Маргариту Марию, можно...

Нельзя.

Потому что вопрос – с чего на королевскую семью мор напал, возникнет достаточно быстро. Так что Аурелио Августин умирает, остальные погибают в результате «несчастливого случая», а кто останется, тех просто зада-

взяв числом, голосами... на это и нужны деньги.

А еще нужна поддержка иного рода.

Вот – демонесса.

Она возникает среди моря. В прошлый раз это обошлось потому, что уходили индейцы. Мир потом трясло, словно в лихорадке, перепутались все слои эфира. Вот Синэри и смогла скрываться.

А сейчас?

Сейчас нужны амулеты, артефакты, да что угодно, лишь бы подольше скрывать ее появление! Чтобы церковь не встревожилась раньше времени.

И в той же церкви... да, и там есть хорошие продажные священники. Для мединцев хорошие, понятно. Но стоят они очень, очень дорого.

Казалось бы, что проще?

Нырни, достань затонувшие сокровища – и раздавай как взятку. Нет?

То-то и оно, что нет. Все надо делать втайне. Нельзя обнаруживать себя раньше времени, так что деньги надо реализовать. Тут и купцы понадобились.

Не один Веласкес, хотя и он... как хорошо иметь дело с жадными людьми! Им так хочется золота, что они просто глупеют при виде монет! И соглашаются на всё, и сами себя убеждают... идиоты!

Впрочем, Сесар был не в претензии. С такими легче работать. Все было рассчитано, все было отлажено, почти го-

тово – и вдруг! Словно снег на голову, сошли лавиной неурядицы!

Когда все посыпалось? Да вот совсем недавно, перед самым решающим прыжком.

Сначала он узнал о Вирджинии Веласкес. Вот кто бы мог подумать? Она казалась такой спокойной, такой управляемой! Просто сокровище, а не жена! Дом, дети, храм и никаких мозгов. Но – нет?

Кто там ее надомнил, Сесар так и не понял, но... она собралась бежать. Причем не с пустыми руками. Может, у нее все и получилось бы, но – не повезло. Вирджиния действовала умно, она не просто украла украшения королевы, она их подменила. И если бы они не понадобились – срочно, все бы сошло.

Но шел последний отсчет, украшения понадобились, Самуэль Гонсало полез в сейф и практически сразу же распознал подделку. Правда, жену не заподозрил.

Это уже потом, сам Сесар... потому так и получилось. Пришлось действовать на скорую руку, убить мужа, проклясть жену, хорошо еще, дети не вылезли, а то пришлось бы и с ними что-то решать, а все же королевская кровь. Сесар искренне рассчитывал на Наталию Арандо.

Она – бабушка Мерседес, так что она бы и выдала ее замуж... про Веласкесов он как-то позабыл. С другой стороны, девчонку всегда можно было похитить...

Не получилось. Ему помешали раз, второй... ладно, с

этим он еще разберется. А пока ему надо найти идиотку, которую невесть с чего понесло невесть куда. Да-да, это он про Дарею.

Сесар был пристрастен, конечно, но... мединки ему не нравились. Только люди.

Что ж... где она?

Вода шептала.

Вода разговаривала, вода рассказывала, Сесар читал в ней, словно в открытой книге. Да, океан капризен, но он маг воды, а не финтифлюшка, он справится с любым течением...

Сесар шел, словно по ниточке. Пока...

Пока не почувял нечто неприятное.

Откуда-то с суши приближалось... что?!

Он и сам не знал. Такого он раньше никогда не ощущал, но уже побаивался. Рамон, к примеру, ощущался, как небольшой водяной смерч. Маги огня вспыхивали словно искры, или, если посильнее, костры. Небольшие.

Некроманты отзывались черным холодным ветром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.